ПОДАРЕННАЯ
ЧЕРНОМУ
ДРАКОНУ
Мария Лунёва

Мария Лунёва

Подаренная черному дракону

«Мария Лунева»

2019

Лунёва М.

Подаренная черному дракону / М. Лунёва — «Мария Лунева», 2019

«…Сегодня мне не спалось. Накануне мы получили известие, что в замок едет генерал армии Драконов. Война окончена, каждый получал по заслугам и, казалось бы, причём тут я. Но так вышло, что мой отец выбрал не ту сторону и проиграл. Проиграл он, а расплачиваться мне. Поднявшись, я подошла к окну и выглянула наружу. Звон колоколов заставил меня вздрогнуть, значит, он уже здесь. Я всматривалась в туман, пытаясь разглядеть отряд воинов.
— Вы слышали, госпожа ведьма? — в комнату без стука ворвалась моя служанка Харда. — Ящеры! Их видели! Я кивнула. Меньше всего сейчас хотела обсуждать всё происходящее. Замерев у окна, даже не обернулась. Я испытывала любопытство и страх. Всматриваясь вдаль, желала узнать, как выглядит мой будущий супруг: жестокое ли у него лицо, стегает ли он лошадь. Как держится, ведёт себя. Не знаю, на что рассчитывала, но для меня важно было первое впечатление, ведь оно редко обманывает…»

© Лунёва М., 2019
© Мария Лунева, 2019

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 21
Глава 7 24
Глава 8 27
Глава 9 29
Глава 10 32
Глава 11 35
Глава 12 38
Глава 13 41
Глава 14 44
Глава 15 47
Глава 16 50
Глава 17 53
Глава 18 56
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Мария Лунева
Подаренная Черному дракону

Пролог

Замок Моргей. Побережье Эрского моря

Вечный туман стелился по земле, развеиваясь под ногами моего верного друга – боевого жеребца Хьяна. Почти не видя дороги, мы ориентировались на своё чутьё. Помогал ветер, что доносил до нас ароматы нечистот. Это был верный признак, что где-то рядом логово волков.

К сожалению, теперь – их замок принадлежал мне.

Я был рад, что получил в дар за свою службу земли, но когда выяснилось, что мне придётся отбивать его у заклятых врагов – перевертышей – восторг мой поутих.

И всё бы ничего, но ещё и невесту в довесок подкинули. И не драконессу, а ведьму. Моё недовольство можно было понять. Слабая женщина, сможет ли она подарить мне то, что я так жаждал – сына.

Это была моя цель. Стать непросто генералом армии Драконов, а получить земли и права передать их по наследству.

Пространство вокруг меня огласил звон колоколов.

– Похоже, о нашем прибытии стало известно, – голос брата за спиной выдернул меня из раздумий.

– Да, – я кивнул, наверное, видели, как мы входили в этот туман. Но оно и к лучшему, пойдём на звук и точно не заплутаем.

Вегарт кивнул. Мой кровный брат был настроен решительно. У него был собственный интерес. Там за горизонтом начинались свободные земли. Стаи перевертышей удерживали небольшие территории: постоянные склоки и междоусобицы мешали им сплотиться и создать хоть сколько-нибудь сильное княжество. А значит, любой у кого за спиной была маленькая армия, мог урвать своё.

А мой брат – Вегарт Белый – был генералом. К тому же отличным тактиком.

– Ещё и дождь, – проворчал скачущий рядом со мной Брек. – Всё против нас.

– Не ворчи, немного осталось, – осадил я его. – Там впереди нас ждёт тепло и сытный завтрак.

– Так ради этого я только и скакал всю ночь.

Мы засмеялись. В действительности все устали. Мы не пожелали останавливаться в ближайшей деревне надолго, а решили прибыть в замок на день раньше.

Я желал своими глазами увидеть, что получил от владыки в дар.

Наконец, колокола над нами смолкли и туман отступил. Мы выехали на ровную дорогу, ведущую прямиком в расположенный на пологом холме замок. Четыре яруса, прямоугольные башни, окружённые каменной стеной высотою в два человеческих роста.

– Ну, вот видишь, брат, и не всё так плохо, – пробормотал Вегарт.

Мы остановились на опушке вечнозелёного леса и замерли, всматриваясь в пустые окна.

– Уверен, они за нами наблюдают. Ну что? Пощекочем им нервы, – зловеще усмехнувшись, я натянул поводья. Хьян ожидаемо встал на дыбы и забил в воздухе сильными передними ногами.

– А ты позёр, – поддел меня брат.

– Пусть видят, что к ним пожаловали драконы.

Да, злить трусливых зверей, что скрываются за этими стенами, было забавно.

Замок!

Хм… Я окинул взглядом каменное строение.

Скорее хлев. Мы ещё не успели доехать до рва, окружающего стены крепости, а уже в носу горело от вони. Смрад просто въедался в кожу, одежду и, казалось, что ты весь уже облит некой жижей.

Как можно жить рядом с такой выгребной ямой?!

Они что не чувствуют ароматы, витающие в воздухе?

Свиньи, а не перевёртыши.

Хорош подарок! Ещё и ведьма в придачу, как будто получше женщины не нашлось.

Разводить свою кровь с этой пародией на аристократов. Хотя пусть лучше недомаг, чем какую-нибудь псину подсунули.

Оборотней я недолюбливал с детства.

Зверьё!

Давил бы всех без разбору.

О, Владыка прекрасно осведомлён о моей ненависти. Наверное, поэтому и подсунул мне такой «трофей». Кто же знал, что я так неосторожно спасу его заклятого недруга, покушение на которого он готовил без малого год.

Ну, бывает. Что уж теперь.

У нашего племени жизнь длинная, ещё одно подготовит.

Послышался жуткий скрип цепей, и подвесной мост медленно пополз вниз. А врата всё ещё были заперты.

Скользнув взглядом по пустым глазницам окон, заметил в северной башне силуэты. Наверняка, невестушка любопытство проявляет.

Рада ли она мне?

Сомнительно. Её отец – альфа Огар – чуть от злости шерсть не сбросил, когда ему сообщили, что его единственная наследница отдана генералу армии драконов. Он едва не сдох там развоплощаясь. Сдал старик.

Но жалости я не испытывал.

Всё, что мне нужно было, это приручить эту ведьму, чтобы не гуляла по койкам воинов, и можно дальше наслаждаться жизнью.

Глава 1
Розанна

Сегодня мне не спалось. Накануне мы получили известие, что в замок едет генерал армии Драконов. Война окончена, каждый получал по заслугам и, казалось бы, причём тут я. Но так вышло, что мой отец выбрал не ту сторону и проиграл.

Проиграл он, а расплачиваться мне.

Поднявшись, я подошла к окну и выглянула наружу. Звон колоколов заставил меня вздрогнуть, значит, он уже здесь. Я всматривалась в туман, пытаясь разглядеть отряд воинов.

– Вы слышали, госпожа ведьма? – в комнату без стука ворвалась моя служанка Харда. – Ящеры! Их видели!

Я кивнула. Меньше всего сейчас хотела обсуждать всё происходящее.

Замерев у окна, даже не обернулась. Я испытывала любопытство и страх. Всматриваясь вдаль, желала узнать, как выглядит мой будущий супруг: жестокое ли у него лицо, стегает ли он лошадь. Как держится, ведёт себя. Не знаю, на что рассчитывала, но для меня важно было первое впечатление, ведь оно редко обманывает.

Наконец, из тяжёлого тумана проступили фигуры. Силуэты мужчин, сидящих на огромных жеребцах. Воины двигались неторопливо, как-то даже лениво, словно прогуливались, а не скакали в логово заклятого врага.

Подвесной мост со скрипом и стоном медленно пополз вниз, готовый встретить завоевателей, которые получили замок без единой пролитой капли крови.

Это был дар.

Меня и моё родовое гнездо просто подарили.

Вот так, не спрашивая моего мнения.

Хотя, кто я есть. Всего лишь жалкая ведьма, крупинка в борьбе оборотней и драконов за власть. Одни проиграли – вторые победили.

А я что трофей!

Капли мелкого дождя неспешно барабанили по каменному подоконнику.

Отряд всё приближался. Впереди уверенно скакал черноволосый воин. Он выглядел внушительнее остальных. Я всматривалась в его фигуру. Моя ведьминская кровь бурлила, а сила рвалась наружу. Выпустив её, я взглянула на этот мир иным взглядом. Всё заиграло красками, и теперь мой будущий супруг предстал передо мной в своей истинной сути.

Сильный, несокрушимый, грубый и жестокий.

Сглотнув, я поняла, что старый тиран сменился молодым, и ничего хорошего от этого мужчины можно не ждать.

Он пугал даже на расстоянии одним своим видом.

– Я тут с кухни, – Харда встала рядом со мной и выглянула наружу. – Что только не болтают об этом драконе. И главное, идёт слушок, что его кровь настолько чиста, что не женщина его родила. Он вылупился из яйца как драк!

Услышав такие речи, я рассмеялась. Ну, глупо же.

– Ты ведь не серьезно, правда? – я кинула внимательный взгляд на служанку, но та задрала нос к верху.

Как и любая оборотница, Харда терпеть не могла чешуйчатых. Считала их неправильными перевертышами.

Не волк, лис или медведь – значит, выбрак.

Так они рассуждали.

Мне же зверь был не важен. Человек – вот имело значение.

– Почему это?! Вы посмотрите на него. Он же зверь.

– Харда, не повторяй глупости, что плетут остальные слуги, – спокойно возразив, я бросила на ещё молодую женщину пристальный взгляд. – Ты ведь благородного происхождения, должна понимать, что так говорят обо всех воинах драконьего рода. Среди них, как и среди оборотней, всяких людей хватает. Людей, Харда. Они рождены, как и мы, женщинами.

Сложив руки на груди, она промолчала, видимо, оставаясь при своём мнении. Столько высокомерия в ней сейчас было. Будто ей известно что-то важное. Или она считала меня несмышлёной дурочкой.

– Тебе есть что сказать, так ведь? – усмехнулась я.

– Да, – она кивнула, – не верю я, что этот ящер удержится от войны. Разве будет он терпеть рядом с собой перевертышей?

– Почему нет? – я пожала плечами.

– Не будьте так слепы, – положив руки на подоконник, она подалась вперёд, – он скачет верхом на боевом коне. Они вооружены до зубов. Где гарантия, что там в тумане не скрывается целая армия. Да и вообще, дракон на коне – это такая нелепость, – она истерично хохотнула, и выпрямилась. Мне вдруг показалось, что лисица просто умело скрывает свой страх. – Ни один перевертыш не опустится до такого позора. Но эта ящерица скачет верхом. Значит, будет война?! Чтобы драконы удержались и не пустили нам кровь. Они же дикие! В их крови пламя. Чтобы этот и с миром. Нет, не верю я в это.

Я опустила взгляд на её руки: она судорожно сжимала подол простенького льняного платья.

– Хватит нести чушь. Ты, кажется, забыла, я выхожу замуж по велению их повелителя, которому теперь принадлежит тут всё. И я молчу и безропотно повинуюсь – несмотря на то, что я желала показать, как уверена в своих словах, мой голос дрогнул.

– Ох, госпожа ведьма, напускное это всё. Я бы на вашем месте… – хрипло прошептала она.

– Лучше мы останемся каждый на своих местах, – резко перебила я порой дерзкую служанку.

Мой взгляд был прикован к небольшому отряду воинов. Признаться, на армию это никак не тянуло. Может, права Харда, и там в тумане скрываются драконы, а мой будущий супруг не желает показывать, сколько их на самом деле.

Неспроста ведь они так бесстрашно красовались на опушке и, кажется, совсем не опасались нападения врагов, что укрывали стены моего замка.

– Не обольщались бы вы, госпожа ведьма. Я более чем уверена, что будет битва, а не свадебное пиршество. Ваш отец – достойный волк, он так просто своё логово чешуйчатому не отдаст, – резко процедила Харда.

– Да замолчи ты, кликуша, – как можно мягче перебила я её. – Хватит смертей. Люди устали. Земля разорена. Мужчины, да нет их. Полегли. Девушкам и на реку ходить не с кем. Хватит войны. Будет мир.

Харда зло поджала нижнюю губу. О, я видела – она ещё не всё мне сказала. Но я понимала её. Вдова. Её муж и сыновья были убиты воинами драконьего рода у неё на глазах. И ничто не переубедит женщину в её ненависти, она хочет лишь мести.

И она имеет на неё право.

Хотя жаль её, ведь молода ещё. Могла бы создать семью. Родить дитя, но ненависть съедала её душу очерняя.

– Иди займись своими делами, – мягко приказала я.

Она нехотя отошла от окна. Подхватив корзину с моими грязными платьями, служанка уже было покинула мои скромные покои, но передумала. И снова, игнорируя мои слова, скольз-

нула к узкому оконцу башни. Я, сама не зная почему, смолчала. Спрятавшись от посторонних глаз за ставнями, мы наблюдали за медленно бредущими всадниками.

– Знать бы, за что ему такой высокая честь, не каждого ведь земли отдают, – мне стало не по себе.

– Да бастард Владыки чешуйчатых, поди. У главной ящерицы нет жены, так что детей там пруд пруди. На всех выродков и замков не хватит.

Я тяжело вздохнула, ну как с ней разговаривать. У неё есть ответ на всё.

Колокола смолкли. Над землями Моргей снова воцарилась тишина.

Дождь сменил интенсивность. Редкие капли всё ещё попадали на моё лицо, но небо постепенно прояснялось. А туманы, они были здесь всегда, как напоминание, что рядом источник ведьминской силы.

– Сейчас самое время для нападения, – прошептала служанка, нарушая тишину.

– О чём ты? – не поняла я.

– Драконов мало, их легко перебить. Ваш отец…

– Мой отец при смерти, – резко перебила я её.

– Ну, тогда альфа Густав, – оживилась оборотница, – он молод, горяч. Править должен он. И только он! Все-то надо сейчас…

– Уймись, – рявкнула я.

– Нет, он сын вашего отца. Он альфа!

– Харда, Густав не сын…

– Да все знают, что он истинный наследник альфы Огара, – дерзко перебила она меня, забывшись, с кем разговаривает. – А матушка ваша нас нагуляла.

– Если сейчас ты не закроешь рот, – тихо прошипела я, – то пошла отсюда вон.

Служанка встрепенулась и присмирела. Мне были неприятны её слова. Моё происхождение и тайны нашей семьи посторонних волновать не должны. И уж тем более, это не тема для сплетен. И пусть она высокородных кровей, но сейчас всего лишь прислуга. Отец мой в её услугах, как любовницы, более не нуждался. Его дни сочтены. Даже я уже ничего не могла сделать. Да и магия местного целителя перед смертью была бессильна.

Глава 2
Розанна

И всё же вопреки здравому смыслу и простой осторожности Дьярви Вагни или Дьярви Чёрный, как чаще его называли за глаза, прибыл в логово оборотней с небольшим отрядом.

Двадцать воинов застыли на дороге, ожидая дальнейшего развития событий. Мост был опущен, но врата заперты. И это могло означать что угодно. Да они выглядели уверено, при виде них в душе холодной змеёй шевелился страх.

Но всё же это глупость.

Знать, что замок кишит волками и вот так красоваться на дороге в гордом одиночестве. Идеальные мишени. Остановившись на линии начала леса, генерал и его люди замерли. Облачённые в чёрное. Они ждали, когда перед ними распахнутся врата их новых владений.

Но привратник отчего-то не торопился.

– Чего ждут? – Харда впилась взглядом во всадников. – Чего их там держат? В кухне полным ходом работа кипит, уже и столы на втором ярусе сколотили, почему не отворяют?

Чтобы скрыть своё волнение, я ухватилась за толстую косу, перекинутую на грудь, и потеребила перехваченный простеньким коричневым шнурком кончик.

– Да, мало ли причин?! – пожав плечами, отошла от окна, не в силах обуздать эмоции. – Займись делом. Новый хозяин в этом замке или старый, а быт его должен продолжаться. Перестелите сегодня все постели. Нужно будет размещать генерала и его свиту.

Переведя на меня взгляд своих бледных как серое небо очей, служанка упёрла руки в бока и нахмурилась.

– А что? Чешуйчатым не по нраву благородный запах истинных перевертышей? – она с вызовом приподняла подбородок. И откуда только столько гордости.

Кашлянув, я воспитано промолчала. Харда-то была лисицей, может, она и не ощущает, какая вонь идёт от немытых тел её сородичей. Мало того, что они не дружат с водой, мылом и банями, так ещё и пьют, не зная границ.

А смрадная вонь псины вперемежку с перегаром, срубит любого дракона.

Встали бы во время боя по ветру, так и победа была бы за ними. Ящеры просто сбежали бы, гонимые такими ароматами.

– Вы ведь сами полукровка, – напомнила мне Харда. Наверное, мои мысли всё же отразились на лице. В чём-то она была права, но кровь ведьмы во мне выжгла всё, что было от отца оборотня.

– Не твоё дело, – спокойно произнесла я, – не забывай своё место.

Фыркнув, женщина отошла к кровати и сдёрнула простыню. При этом ткань, заправленная за матрас, чуть не порвалась. Всё же старый альфа зря её пригрел. Ей оказали милость. Сделали главной над прислугой. Она могла выбрать в покровители любого мужчину, даже из благородных. Но…

Это её жизнь.

Скомкав простыню, Харда демонстративно запихнула её в корзину и принялась вытряхивать из расшитых цветными нитями наволочек подушки. Её поведение раздражало, но что я могла сделать? Отец сказал, что она остаётся здесь и точка.

А против слова альфы никто не шёл.

Взглянув на себя, вспомнила, что красуюсь в ночной рубашке. Плотная ткань доходила до моих щиколоток и полностью скрывала гибкое девичье тело. Солнце поднималось над горизонтом, пора переодеваться и готовиться к новому сложному дню.

Вытащив из гардеробного шкафа простенькое персиковое домашнее платье, отправилась с ним в умывальную комнатку.

– Этот цвет абсолютно не сочетается с вашими волосами, – донеслось до меня ехидное. Обернувшись, напоролась на прищуренный взгляд лисьих глаз. – Он подчёркивает их вульгарную яркость, – продолжила она высказывать своё мнение. – Рыжие локоны нужно обесцвечивать. Даже лисе не пристало быть такой… такой красной!

– Харда, закрой рот, – рявкнула я, потеряв всякое терпение. Это уже ни в какие рамки приличия не умещалось. Как будто она тут хозяйка, а не я.

– Я просто посоветовала, – на её лице проступило наигранное наивное непонимание, – драконы вряд ли оценят вашу рыжину. Да ещё и эти завитушки. Как у нестриженого барана.

Сжав челюсть, я напомнила себе, что леди. Но всё же возмущение разгоралось диким пожаром.

– Не думаю, что ты права, Харда, – я мило улыбнулась, не показывая, что её слова задели. – Женщина должна быть яркой, заметной. Да, мой волос вьётся, но это придаёт ему густоту и богатство. Всё лучше, чем быть столь тусклою, как ты. Мышиный цвет волос не красит, он делает тебя серой и бледной. Может, поэтому к тебе ещё никто не посватался. Просто не замечают на фоне стен. Ты подумай, Харда. Возможно, стоит добавить твоим волосам хоть немного яркости. Я не хочу тебя обидеть, – я сделал страшно невинные глаза, – это просто совет, от чистого сердца.

Она замерла истуканом. Да, раньше я не позволяла себе такой дерзости и ханжества, но всему есть предел. И ставить на место взорвавшихся любовниц нужно.

Скрывшись в умывальне, придирчиво расправила платье. Строгий крой, длина в пол, лиф предельно закрыт. Ни вышивки, ни лент, ни кружев. И всё же платье было хорошим. Добротным. Да и волосы у меня не такие уж и рыжие. Скорее даже с красна. И до барана мне, ой, как далеко.

Вот же пакостная женщина. И чего ей мирно не живётся?!

Я улыбнулась. Все ведьмы рода Моргей были обладательницами вот такой непослушной копны ярких волос. И стыдиться мне нечего. Я гордиться должна.

Спешно переодевшись, снова вышла в комнату. Служанка обнаружилась у окна. Рядом с ней стояла корзина с бельём.

– Всё-таки он страшен, – проворчала женщина и нарисовала в воздухе охранную руну, да так косо, что смешно стало. – Я бы никогда не согласилась лечь с таким на брачное ложе. Сердце от страха выскочить может.

– От тебя этого никто и не требует, – усмехнулась я. – А мужчины, они в темноте все одинаковые. Что оборотень, что дракон, что человек простой, душой зверя не владеющий.

– Много вы о мужчинах знаете, госпожа ведьма, – хохотнула эта неугомонная.

– Немного и за это благодарна богине Неясе. В отличие от многих обитательниц этого замка, я считаю, что отдавать своё тело мужчинам неприемлемо. Это не добавляет чести и достоинства женщине.

– Да, что вы о жизни знаете? – проворчала служанка. – И всё же храни вас ваша богиня. И буду бояться вместо вас, если у вас на это не хватает ума.

– Харда, ты сегодня на редкость груба. Я не знаю, в чём причина, но не стоит забываться. Я твоя госпожа, и неважно, чью постель ты согреваешь. Наследница тут я.

На её лице появилось странное выражение. Некого триумфа, что ли.

– Говорят, вы не способны родить. Ваша мать долго не могла забеременеть, а когда это случилось – появились вы. Не сын! И бабка ваша тоже смогла разродиться лишь дочерью. А этот дракон с таким положением дел не согласится. Ему нужна здоровая женщина, крепкая, способная зачать и выносить сына. Мальчика! А у вас в роду не было и, скорее всего, не будет сыновей. Вы же ведьма, ваша кровь выжигает всё мужское начало.

– И к чему ты это говоришь? – прищурились, я пыталась понять её мотивы. Зачем она запугивает меня? – Мне известно, кого рожают женщины рода Моргей. Объясни своё поведение, Харда. Что за зло в твоих глазах?

– Вы, как всегда, витаете мысленно в своих корешках да зельях и не понимаете, чем опасен для вас предстоящий брак. Чешуйчатому не понравится отсутствие наследника. Как скоро вы исчезнете? Когда он поймёт или ему подскажут, что сына ждать не стоит? Вам нужно испытывать страх, а не это напускное безразличие.

– Мне не пристало бояться кого-либо. Я ведьма великого рода. Всё остальное тебя не касается. И Харда, я способна родить сына, не смей таскать обо мне сплетни, – она открыла рот, чтобы ответить, но я перебила. – Пошла вон, я от тебя устала.

– Дракону не удержать эти земли. Волки возьмут своё. Мы в своём праве.

– Вы проиграли это право. Теперь это земли Дьярви Чёрного.

Дверь тихо скрипнула, и я осталась одна.

Не выдержав, снова подошла к узкому окну и выглянула наружу. Он всё ещё стоял там.

Огромный, несокрушимый, пугающий.

Что же нужно было совершить, чтобы получить в дар замок и обширные земли?! Может и вправду передо мной на боевом коне бастард повелителя драконов.

Но что-то мне подсказывало, что это не так.

Слишком дерзко он себя вёл. Бесстрашно.

Холодок страха пополз по моей спине. А что если Харда права? Если прознает, что ведьмы в моём роду любить неспособны. И сыновей мы не рожаем. Только дочери. И все как одна с ведьминской кровью.

Примет ли это дракон?

Вряд ли. Они грезят сыновьями. Наследниками! И это может меня сгубить. Возможно, мужчина быстро решит сделаться вдовцом и подыскать драконессу под стать себе.

Глава 3
Дьярви

Ожидание становилось утомительным. Меньше всего я хотел сейчас стоять под мелким нудным дождём под стенами собственного замка. Разговоры между нами прекратились. Мы зорко вглядывались в окна, опасаясь лучников.

Конечно, я блефовал, там за моей спиной в тумане разбили лагерь пара сотен воинов-наёмников, и это только мои люди. Армия Вегарта должна была подойти к вечеру.

Но всё равно, несмотря на то, что силы мои велики, войну развязывать я не хотел. Устал от всего этого. Мне бы сейчас баню, да кусок хорошо прожаренного мяса.

Мечты, мечты.

Конь подо мной нервно перебирал передними ногами.

– Тихо, Хьян, – я ещё раз погладил его по могучей шее, – сейчас никто на нас не нападёт. Тебя ждёт чистое стойло в конюшне и заслуженное свежее сено. Может быть, напротив будет красивая кобылица. Что ещё нужно для счастья.

– Я бы сейчас тоже не отказался и от кобылицы, и от сена, брат, – Вегарт тяжело вздохнул и сжал рукоять меча. Успокойся, в любом случае до обеда эти стены будут наши.

– Не хочется брать штурмом то, что и так моё, – проворчал я. Настроение было хуже некуда.

Вегарт кивнув, я заметил, что взгляд его голубых, как чистое небо, глаз метнулся к северной башне. Вычислил, значит, что за нами наблюдают. Этот дракон был моей правой рукой. Внимательный, порой дотошный, он не упускал ни одной мелочи.

Без него я вряд ли получил этот разваливающийся замок и бедные земли. Хуже быть не могло. Но, на что бы там ни рассчитывал владыка, противиться его воле я не стал.

У меня были средства, чтобы добиться здесь благополучия.

Я всегда держал козыри в рукаве.

Правитель надеялся, что перевертыши пойдут на меня войной. Тем самым он моими руками отчистит от врагов восточные границы новой империи Драконов.

Но он просчитался.

Я получу всё без единой капли крови.

Хотя пару шкур спустить можно. Лишним не будет.

– Заметил, что странное? – в задумчивости я глянул на опустившийся мост. Хотелось бы знать, что меня там поджидает за этими стенами. Засада, или решат впустить, а уж потом захлопнуть капкан.

– Обижаешь, Чёрный, – Вегарт кашлянул в кулак, – одна золотая монета и привратник, у которого сегодня выходной, выложил мне всё как на духу. Так искренен и многословен он не был никогда прежде.

– Магическая сила золотого блеска?! Да, а ты новых трюков не изобретаешь, – засмеялся я. – Когда успел только? Мы в деревне-то что перед туманом всего час пробыли? А привратник оборотень?

– Нет, – махнул рукой брат, – парнишка из простых.

– Не томи, – проворчал я, – рассказывай!

Но Вегарт умолк. Эта черта его характера раздражала порой до скрежета зубов.

– Мне клещами из тебя слова тянуть? – приподняв бровь, бросил на него недовольный взгляд.

– Я думаю, как лучше преподнести тебе новости, – делая вид, что не замечает моего настроения, весело произнёс он. – Тут, знаешь, надо умеючи подавать.

– Так делай это языком и желательно без прелюдий, – прорычал я.

– Ну, тогда слушай, – он деланно прочистил горло. – Привратник сказал, что Густав Орон в замке. Этот бастард альфы желает получить то, что отдано тебе. Медведь на всех углах ревёт, что ведьма Розанна его. Впрочем, как и замок, и земли. Оборотень он внушающий уважение и страх. В общем, легко не будет. И скучно тоже. Что странно, у него было столько времени дотащить деву до храма, а они всё ещё не супруги.

– Может она против? – сделал я предположение.

– Кто там у псов мнением бабы интересуется? Нет, тут что-то другое.

– Вегарт, а может она всё же родная дочь альфы?

– Нет, она родилась через шесть месяцев после заключения брака.

– Это точно? – я обернулся на него.

– Да, но пёс даром что альфа. Он боялся позора и сдуру признал девчонку своей, а уж потом спохватился.

Конь подо мной снова затанцевал, заражаясь моим гневом.

– А эта ведьма Розанна? Эта девка тоже там, так ведь? – сжав в руках поводья, я бросил тяжёлый взгляд на окно в башне.

– Да, – Вегарт кивнул.

– Их заставали вместе? – мой гнев набирал обороты.

– Видели, как он целует, и часто зажимает её по углам. Но серьёзнее слухов не ходит.

– Свора? – прошипел я, понимая, куда клонит брат.

– Большая часть покинула эти стены, как только узнали, что Огор проиграл. Правда, непонятно кто их увёл. Остались лишь преданные Густову медведи, да пара лисиц. Ну, не забываем про охрану замка. Во главе её волк, то же бастард. Но замок ему не нужен, а вот на невесту твою виды имеет. Но у него воинов двадцать не больше. Хотя поговаривают, что несколько отрядов волков осели в одной из северных крепостей Огора.

– Моей северной крепости, ты хотел сказать?!

– Нет, брат, – Вегарт стал мгновенно серьёзным. – Ты сначала отвоюй свой «трофей» у псов, а потом я тебя лично в кресло лорда усажу.

– Ты нарочно злишь меня? – догадался я.

– Есть немного, – он кивнул, – просто хочу, чтобы ты вдруг не стал наивным. С ведьмами не шутят. А твоя невеста – тёмная лошадка. Уж слишком идеальный образ вырисовывается. Не верю я в чистых душой аристократок.

– Хм, – тут он был прав. – До свадьбы два дня. Почисть эти стены от гнилья. Приставь кого тенью к Густаву. Мне нужно знать, спят они или нет.

– Можешь проверить в первую брачную ночь, – брат пожал плечами.

– Ага, и смотреть потом, как мои земли отходят нагулёнышу, а родной сын остаётся ни с чем. Хватит и нас с тобой. Или ты забыл, что это за чувство?

– Оу, помню. Поэтому и говорю тебе всё это. За ведьмой нужен глаз да глаз. Наверняка, невинностью там и не пахнет.

Глава 4
Дьярви

Я перевёл тяжёлый взгляд со своего брата на крепость Моргей.

Громоздкое каменное строение возвышалось на пологом зелёном холме. Замок будто нависал над окружающим его ландшафтом, но не чувствовалось в нём величия. Скорее угнетение и какая-то разрушающая безнадёга.

Упадок, разорение, нищета.

Возможно, когда-то это ведьминское логово и процветало, но не сейчас.

– Зря ты так, брат, – негромко произнёс Вегарт, словно читая мои мысли. – Посмотри на эти камни непредвзято. Четырёхъярусная крепость с толстыми стенами. Четыре прямоугольные башни. Ров, думаю, он глубок.

Повернув голову в сторону подёргивающейся рябью на ветру коричневой водной глади, поморщился.

– Глубок? Да, он вонюч, – прорычал я, но слова брата до меня дошли. Он был прав. Но ремонт этого всего сожрёт чуть ли не треть моего состояния. Этот был тот случай, когда не знаешь, за что хвататься в первую очередь.

Укрепление стен, разведение скота, или разбивка садов?

Тут нужно одновременно ко всему руку приложить. Как можно было довести земли до такого плачевного состояния?!

– Надеюсь, хоть колодец там есть.

– И всё же ты очень недоволен, а зря, – развернув коня, Вегарт встал рядом со мной. – Братишка, мы получили свои земли. Да какая разница, как выглядит эта крепость. Пусть хоть лачуга, но это теперь наше.

– Моё, – я бросил на Белого короткий взгляд, – а за твоё мы ещё повоюем. Только здесь всё укрепим. А дальше двинемся на Юг. Там столько ещё спорных земель. Непростительно оставлять это без внимания. Главное, прийти и суметь забрать. Но воевать ведь нам не впервые: за чужаков мышцы рвали, что для себя не постараемся?!

– Мне нравится ход твоих мыслей, Дьярви, – брат улыбнулся. – Но всё-таки своих целей мы достигли. Драконы Вагни больше не безземельные лорды. Мы обрели вес.

– Ты генерал, я генерал. Веса у нас и так хватает, – я продолжал ждать, пока хоть кто-нибудь не соизволит распахнуть врата.

– Не скажи, но неважно.

Покачав головой, я невольно бросил взгляд на оконце в башне. Замок практически разваливался, интересно, а что там с моей невестой. Надеюсь, не под стать она этим стенам.

Позади отчётливо слышалось фырканье и топот лошадей. Мои люди больше не скрывали своё присутствие. Большая часть личного отряда покинула скрывающую их занавесу тумана и присоединилась к нам. Подъехав вплотную, они так же, как и мы, разглядывали новый дом. Каждый с надеждой вглядывался в эти камни. Они получат свою землю в аренду, построят гнездо и будут создавать семьи.

Женатых среди нас не было.

– Лагерь? – тихо поинтересовался я.

– Разбили, – послышался четкий ответ за моей спиной. – Два отряда ближе к замку. Все переодеты в одежды крестьян. Остальные в часе отсюда.

Вот так, не зная, чего ожидать в следующее мгновение, мы продолжали стоять перед стенами замка. Мост-то перевертыши опустили, а вот врата по-прежнему оставались наглухо запертыми. И привратника не видать.

Приближаться ко рву желания ни у кого не было.

Вонь просто въедалась в глаза и нос.

– Первое, что сделаю, когда женюсь на ведьме, – я невольно бросил очередной взгляд на окно в башне, – это заставлю вычистить тут всё и проложить канализацию. Похоже, до этих псов она так и не дошла.

– Это наше племя чистоплюи, а псам и под куст нагадить нормально, – Вегарт демонстративно покосился на заросли неподалёку. – А, вообще, странно. Ведьмы любят порядок. Видимо, женщины здесь не в почёте.

– Что может одна ведьма против стаи зверья?

– Её отец волк, не забывай.

– Она ведьмовского племени, – лениво возразил я, – их кровь в дочерях выжигает всё.

– Это минус, – брат кивнул. – Девочки хороший товар для выгодных браков.

– Вегарт, я своими детьми торговать не собираюсь и тебе не советую.

– Чтобы ты тогда жалуешься? – искренне не понимал он.

– Ведьма слабее драконессы, а я хочу, чтобы мои отпрыски были сильны, – раскрыл я и без того понятные вещи.

– Ну, тогда пусть рожает сына и исчезает. А на её место сильную самку. И будет замечательно, – из уст брата всё звучало легко.

– Посмотрим, – не знаю почему, но это предложение мне пришлось не по нраву. Подло как-то. По сути, эта девушка, что выглядывает из окна, передо мной ни в чём не виновата. Это не её выбор.

Она трофей, как и её замок.

– Где же привратник? – конь Вегарта нервно заплясал. – Или расчехляем мечи? Выкосим тут всех и дел-то.

– Терпение, – я поднял руку. – Мне нужны живые люди. Кто-то должен всё это приводить в порядок. А перевертышей перебить всегда успеем.

– Ты меня знаешь. Всё, что я умею, – это качественно умерщвлять. Я на этом не одну собаку съел.

Эта реплика заставила меня захохотать, за нашими спинами послышались сдавленные смешки.

– Бедный альфа Огар. Ни его папаша, ни плешивый дед не смогли ни разу надрать зад драконам, – одноглазый Брек, подъехал чуть ближе. – Я слышал, слёг старик. Тут развлёкся прошлым вечерком в деревеньке. Так грудастенькая сболтнула, что лежит он пластом. В общем, ничего там уже не держится и не стоит, любовница его совсем поникла. Законного наследника – сына нет. Только девка да слушок, что и та не его. Но ещё шепчут о каком-то проклятии. Будто не рожают ведьмы сыновей.

– Глупости, – я даже слушать об этом не хотел, – просто засадить меч никто как следует не сумел.

– И ещё, – продолжил воин, – у них охотничьи драги.

– Шутишь? – Вегарт обернулся.

– Нет, генерал, целый зверинец. Около дюжины крепких животных.

– Значит, с драконами воюют, но драгов используют в охоте. Двулично как-то, – озвучил я свои выводы.

– Ну а что, мы ведь тоже подкармливаем уличных псов, – Вегарт почесал затылок, – а про проклятие разнюхаю. Не может баба сама решать, кого ей там рожать.

– Мне нужен сын и плевал я на проклятия, – не сдержавшись, рявкнул я. – Родит и никуда не денется. Даже если придётся учить её этому.

– Это будет забавно, – улыбнулся брат.

– Это будет жестоко, – подправил я его слова. – Но бастарды даже в лице дочерей мне не нужны.

– Запрёшь её?

– Если того потребует ситуация.

Прежде чем Вегарт успел ответить, я услышал характерный звон превратных цепей. Заскрипели шестерни, и врата, наконец, медленно отворились. Похоже, нас всё-таки решили впустить. Невиданное гостеприимство.

– Превосходно, – меня разбирал смех. – Наши лютые и бесстрашные псы всё же решили склонить морды перед новым хозяином. Поспешим же, чтобы они там не заскучали.

– Ну, если быть справедливыми, то там больше медвежьих морд, а те гордые. Вряд ли раскланяются.

– Знаешь, Вегарт, по иронии судьбы именно медведи пользуются у меня хоть каким-то уважением.

– Ну, что запугаем их видом своих боевых коней и мечей?

– Можно, что другое показать, – вклинился в наш разговор Брек, – у драконов всё оружие подлиннее будет.

– Это тебе кто сказал? – поинтересовался Белый.

– Так дама вчера оценила, – похвалился наш бравый одноглазый боевой товарищ.

По отряду прокатился дружный хохот.

– Нет, – я быстро взял себя в руки и оборвал смех, – пугать пока будем только длиною мечей. Всё остальное по мере необходимости. И прошу, со служанками поделикатнее. Нам здесь жить, а гадить у себя во дворе негоже. Да и попортите девчонку, а завтра за её душу зацепится взгляд вашего друга и соратника.

Мужчины стали серьёзнее. Драконы любили редко, но коли уж разглядели душу женщины, то уже не выпустят её из лап никогда.

Наш отряд дружно двинулся к мосту. Уверенности, что там, за этими стенами, нас не ждут вооружённые перевертыши, ни у кого не было.

Глава 5
Розанна

– Бесстрашный воин, – шепнула я, наблюдая за мужчинами, замершими на дороге. Они не приближались, но и не выказывали трусости. – Увы, даже ради тебя, гордый дракон, проклятье не спадёт. Кем бы ты ни был, но власть и вседозволенность сделают своё дело. Ты, впрочем, как и всё, что приходили в этот замок до тебя, неспособен на истинную любовь. Ваши сердца мертвы и сухи как бесплодные земли. Не взрастёт там нежных чувств.

Странная грусть поселилась в моей измученной душе. Вопреки всем словам служанки, этот грозный воин был по-своему красив.

Черноволосый, смуглый, рослый.

Мне хорошо было видно его. Особое внимание привлекли руки. Мой жених был без перчаток. Сильные ладони: узкие, длинные пальцы. Да и сам он широкоплеч. Бедро в обхвате, наверное, шире моей головы.

Воин!

Тяжело вздохнув, смиренно опустила взгляд на подоконник.

– Не суждено нам с тобой познать счастье. И всё, что я смогу получить от тебя, – это дочь. Но я буду любить её.

Я вспомнила свою мать и её гнусное предательство. Я до сих пор считала, что она поступила подло. Жестоко.

– Нет, со своей малышкой я сделать подобное не смогу.

Дверь позади меня скрипнула, и в комнату без дозволения смело вошла Харда со стопкой простыней. За ней тенью следовала малышка Ули. Родная дочь того, кто считался моим отцом. Забитая девушка. К сожалению, она не обладала красотой своей матери и брата Густава. Узкие глаза, слишком полные губы портили облик этой лисицы.

– Он всё ещё там? – Харда, бросив бельё, поспешила к окну.

– Да, – я нехотя кивнула, – ведь врата крепко заперты. Только непонятно почему.

Снизу до нас долетел смех.

– Им смешно?! – Ули редко подавала голос. Но сейчас ей было ничуть не менее любопытно, чем нам. – О чём они говорят?

– Это же мужчины, – Харда сделала умное лицо, – у них всегда одно на уме. Наверняка обсуждают местных женщин и хвастают друг перед другом, сколько из них они уже успели пропустить через себя.

– Прошу тебя поменьше таких откровений в присутствии Ули, – я разозлилась. Моя некровная сестра была ещё слишком молода, чтобы слушать подобные речи. К тому же я питала надежду пристроить её к какому-нибудь знатному воину. Пусть не аристократу, но чтобы жила в достатке и желательно в любви. Но пока серьёзно на неё никто не заглядывался.

– Вы наивны, госпожа ведьма, – служанка бросила на мою сестрицу брезгливый взгляд, значение которого я не поняла. Но это насторожило.

Неужели я чего-то не знаю.

Шум за стенами замка снова привлёк наше внимание.

– И всё-таки он страшен – шепнула старшая лисица. – Я бы со страху померла, если мне суждено было лечь под такого и служить ему утробой.

– Довольно, – уязвлено процедила я. Мне не по нраву пришлось её сравнение. «Утробой» меня ещё никто не называл. Подобные речи унизительны. – Ты сегодня чрезмерно болтлива и забывчива, Харда.

– Но он и правда жуткий, – шепнула Ули, убрав с глаз длинную чёлку. Её волосы, как и всегда, были немыты. Это раздражало. Наряжаясь в красивые платья, она забывала или попросту не желала мыть своё тело. Если бы я не знала, что она шатенка, то и не поняла бы, какого цвета её волосы.

– Ты опять пропустила бани? – шепнула я.

– Я не любитель плескаться в воде, – мне показалось, что я слышу в её голосе высокомерие. – Мы лисы предпочитаем естественность.

– Грязь, это источник заразы, – нахмурившись, я внимательно окинула её взглядом: шея чёрная, под ногтями земля. – Ты, что порося. Чтобы сегодня же всё оттёрла. Ты не свинопас, Ули, пусть и незаконнорождённая, но всё же дочь альфы.

– Я не ведьма, – пробурчала она в ответ. – Мне важен собственный запах.

Я только тяжело вздохнула. У неё был тот возраст, когда хочется мнить себя взрослой и самостоятельной.

– Грязь, она и на лисьей шерсти – грязь, – резко выдала Харда. – Просто кое-кто занимал своё тело иными делами.

– О чём ты? – я насторожилась.

– Эта служанка придумывает небылицы обо мне и очерняет на каждом углу, пороча моё имя, – затараторила Ули.

– Что? – я развернулась к старшей лисице. – Что это значит? Ули – невеста на выданье. Если я узнаю, что ты распустила хоть один слух о ней, – заставлю тебя умолкнуть навеки.

– Госпожа ведьма, – служанка скривилась, – вы наивны и вами легко управлять.

– Я тебе всё сказала.

Повернувшись к окну, заметила, что взгляд дракона обращён на нас. Вряд ли он видел наши силуэты, но инстинктивно знал, что за ним наблюдают. Сидя на жеребце в окружении своих воинов, он словно подчёркивал насколько выше и мускулистее остальных. Разве что второй всадник, блондин, мог с ним сравниться.

А дракон продолжал смотреть. Я не могла различить, но отчего-то подумалось, что глаза его черны как ночь.

«Дьярви Чёрный» – надеюсь, это прозвище он получил за своё второе лицо, а не за душу.

– Вы только посмотрите, как он высок, – Харда осенила себя защитной руной. – Это не мужчина, а монстр.

– Уймись! Глядя на тебя, думается, что тебе ему наследников дарить. К тому же лишний рост – это не уродство.

Признаться, комплекция мужчины настораживала. Если он похож на моего отца, то долго я не проживу. Первым же ударом зашибёт.

– Разве он не пугает тебя? – тихо выдохнула Ули. – Чёрен, взгляд тяжёлый. Драконы жестки сердцем. Они любят лишь ту, чью душу услышат. А в договорных браках такого не случается. Он найдёт вою ящерицу, а ты сгинешь.

– Ты сегодня добра, как никогда, сестра.

– Но это правда. И ты должна это понимать. Я беспокоюсь о твоём будущем. Есть ведь Густов, он с детства поглядывает на тебя. Только намекни и он укроет.

– И будет война…

– И пусть, – невежливо перебила она меня. – Он сильный альфа. Медведь. Он сможет отстоять эти земли.

– Густав всего лишь бастард, – громко заявила Харда.

– Тебе не нравится слышать то, что я говорю, потому что сама с ним спишь!

Я опешила. Ули впервые при мне проявила такие черты характера.

– Хватит! – резко перебила я их. – Будет брак с драконом и наш народ увидит, наконец, мир. А Густов сможет отбить себе земли южнее.

Харда скосила на меня взгляд, но я предпочла этого не заметить.

По её лицу не всегда можно было понять, о чём она думает. Уголок её губ медленно пополз верх. Отвернувшись, оборотница снова удостоила вниманием пришлых драконов.

– Я слышала, как мужчины, выпив, шептались про него, – Ули отошла от окна и распахнула дверцы моего гардеробного шкафа. – Они рассказывали много. Холоден, как лёд, что он извергает во втором лице. Свиреп, как северный ветер. Беспощаден! Добивает даже раненых. Вряд ли ему будет хорошо с тобой, сестрица. Ты не пламя. И вообще, не так горяча, чтобы растопить его сердце. А дети? Мы ведь знаем с тобой о проклятье. Всё же задумайся, а нужен ли тебе этот брак? Может, лучше поступить как твоя мать. Она ведь сбежала с любовником.

– У меня нет любовника, – резко выдохнула я. – И тебе не советую думать об этом!

– Густов, – Ули улыбнулась и заправила за уши сосульки волос, – он готов им стать. Он мой родной брат и мне ли не знать, что у него на сердце.

– Да-да! А скажи как мне, невинность ты наша, – сладко пропела Харда, – а не метишь ли ты на место ведьмы у алтаря? Её своему братцу, сама, как кровная дочь альфы, за дракона. Кончаем ящера и замок ваш. Густова и твой! Или просто твой. О, это прекрасный план! Госпожа Розанна, паковать ваши вещи? Вы бежите?

– Ты несёшь чушь, – устало отвернувшись от женщин, покосилась за запертые врата. – Я воспитывала Ули и на предательство она неспособна. Просто, Харда, кто-то действительно склонен переживать за близких. А чувства Густова для меня не секрет. Если бы драконы не победили в той войне, альфа Огор объявил его своим преемником и отдал ему меня.

Служанка лишь покачала головой и хотела возразить, но я не хотела вдаваться в ее домыслы и сплетни. Взмахом руки приказала ей замолчать. Я всю жизнь возилась с девочкой, чья мать умерла во время родов. Постаралась дать ей ту любовь, что получала когда-то от родной матушки. И я не желаю слушать об Ули сплетни.

Заскрежетали цепи, и врата в замок, наконец-то, распахнулись. Воины двинулись к мосту.

– Вы свободны обе, – выдохнула я, желая остаться наедине со своими мыслями.

Глава 6
Розанна

Оставшись в небольшой комнате одна, я ещё какое-то время вглядывалась в дымку тумана, стелющегося над лесом. Мне казалось, что вижу силуэты людей. Возможно, лорд Дьярви Вагни оставил там ещё один отряд.

Тяжело вздохнув, прошлась до умывальни и замерла. Мне действительно было страшно. В голове возникали картины ссор между моим отцом и матерью.

Её крики боли. Его ругань.

Собственные слёзы.

Я боялась повторить её судьбу. Опасалась, что и моя дочь когда-нибудь окажется под кроватью, на которой отец будет избивать её мать. Приложив ладонь к двери, я упёрлась в неё лбом. Этот дракон выглядел свирепым.

Злым.

Для такого власть – это единственная цель, а женщина лишь утроба, что явит на свет его сына.

Сына!

А этого я сделать не могла. Что будет, когда ему преподнесут всю правду о моём роде? Ведьмы Моргей прокляты. Мы не способны любить тех, кто холоден с нами. И это проклятье не снять.

Его можно только преодолеть.

Стоит лишь мужчине воспылать истинными чувствами, и он получит всё – наследника, плодородные земли и верную жену. Только этот подвиг не смог совершить ни один. Избранники ведьм любили лишь себя, власть, золото. Иногда своих коней и дриков. Но это большее, на что их хватало.

Нет! Этот генерал не станет тратить время на бракованную жену.

Скорее всего, я исчезну, родив дочь. Моя девочка никогда не узнает материнской любви. Может и права Ули – бежать нужно, но не с Густавом. Этот медведь любит не меня, а стены замка, который с детства считает своим. Я просто часть его.

Даже с тем, кого я знала и уважала с малолетства сыновей мне не родить.

Так что и медведь не согласится на жену, неспособную подарить наследника.

Но больнее всего мне далось осознание того, что и бежать я права не имела. Ведь есть ещё и люди, которые зависят от меня. Сорвётся свадьба, начнётся война. Они не заслуживают этого. Деревни и без того разорены.

Отойдя от двери в умывальню, прошлась до открытого гардеробного шкафа и потянулась за старым льняным расшитым обережными узорами крестьянским платьем. Его ещё моя матушка носила. Уже закрывая дверцу, обратила внимания, что не хватает ночной шелковой сорочки. Мне её вчера из столицы привезли.

Невесту принято к свадьбе готовить: платье запаздывало, а вот нижнее бельё было доставлено.

Но где оно?

Харда!

Почему-то сразу подумалось на неё.

А кто ещё на такое способен?

Не Ули же.

За ней подобного никогда не наблюдалось. Покачав головой, я порылась в вещах и извлекла свадебную нижнюю рубашку, что передавалась от матери к дочери в день брачного ритуала. Она была особенной. Заговорённой от боли.

Сжав её в руках, попыталась смириться с мыслью, что скоро я стану женой.

Но до свадьбы ещё два дня, а мои ежедневные обязанности никто не отменял. Бережно сложив, убрала в сторону ночную рубашку и отправилась с платьем в умывальню переодеваться.

Прикрыв за собой дверь, бросила сменную одежду на лавку и стянула домашнее одеяние. В неверном свете колеблющегося пламени свечи мерцал кристалл на моей груди.

Зелёный изумруд – хранитель нашего рода.

Наполнив таз с тёплой водой, бросила туда горсть трав, собранных накануне. Ранняя осень считалась временем ведьм и целителей. Именно сейчас мы собирали дары леса – черенки, коренья, цветки, да листву, чтобы готовить отвары, настойки и колдовские зелья.

Мы не были магически одарёнными целителями, но каждая женщина, в чьих венах текла ведьминская кровь, чувствовала природу. И была способна сварить и заговорить любое снадобье.

Умывшись, я натянула льняное платье и сняла с крючка шерстяную накидку. Теперь меня трудно было отличить от простолюдинки. Осталось только, миновав большой зал, выйти из замка через чёрный вход.

Тихо спускаясь по винтовой лестнице, услышала громкие голоса. Они доносились из зала приёмов со второго этажа. Я замерла, вслушиваясь. До меня долетали обрывки фраз и мужской хохот. Подобравшись к двери, ведущей туда, притаилась в тёмном уголке.

Драконы. Они уже успели не только удобно разместиться, но и добыть медовухи. Служанки спешно собирали столы и сносили огромные разносы с тушёным мясом. Вокруг витал навязчивый запах специй. Ясно, что всё с пылу, с жару. Над столами поднимался лёгкий пар, идущий от блюд.

– За Дьярви Чёрного! Удачливого ящера. Генералов много, а замок отдали нам, – всё мужчины разом подняли деревянные кружки.

Празднуют. Ещё не успели на моих запястьях расцвести брачные плетения, а они уже отмечают захват новых владений. И не опасаются же так вольно себя вести в окружении врага.

Такая самоуверенность может довести и до беды.

Но войны вряд ли думали сейчас о том, кого укрывают стены этого замка.

Высокие, широкоплечие, с яростным блеском в глазах.

Их было не менее двадцати.

«Личный отряд» – догадалась я.

Самые приближённые воины. Я прошлась по ним взглядом. Все в боевых одеяниях, мечи в ножнах. Сильные волевые лица, исчерченные мелкими шрамами, полученными в многочисленных битвах. У одного и вовсе на глазу висела чёрная повязка.

– Отгуляем свадьбу и пойдём вразнос – горланил он. – Земли есть, осталось невесту найти. Ты с нами, новоявленный лорд. Или ведьму будешь охранять, говорят, она недурна собой. Глянуть бы одним глазком.

– А двумя у тебя и не выйдет, – поддел его рыжеволосый воин, сидящий сбоку.

– Нет. Чего над брачным ложем орлом виться. Как бы девка хороша ни была, а кровь, что водица, – до меня долетали дерзкие и развязанные реплики мужчин. – К тому же ведьма крепкого дракона не родит, нужно искать утробу покрепче.

Лорд Дьярви, услышав такие речи, улыбнулся. С ним рядом сидел всё тот же блондин и медленно цедил медовуху.

– А чего ему искать?! Вон Кнесе и приласкает, и дитё выносит. Ну, крохотуля, покажи себя.

Не успела я сообразить, о чём они толкуют, как с кресла поднялась самая красивая из всех мною виденных женщин. Густые пшеничные волосы достигали её ягодиц. Пышной копной они лежали распущенными на оголённых плечах. Виляя пышными бёдрами, незнакомка прошлась вперёд и бесцеремонно упала в объятия моего будущего супруга.

Он не возражал.

Напротив, сжал её в объятьях и легонько коснулся губами виска девушки. В этом жесте скрывалось столько нежности. Кто она? Его избранная? Та, что коснулась драконьей души. Откуда она? Видимо, скрывалась под мужскими одеждами.

Мне стало горько и обидно. Ведь боги не дали мне даже призрачного шанса на счастливый брак.

Несправедливо.

Я чувствовала себя обманутой.

На глаза навернулись горькие слёзы.

А мой жених, приподняв красавицу, удобнее устроил её на своих коленях. При этом задрав ноги, она уместила их на бёдра белого дракона. Тот, склонившись, что-то шепнул ей на ушко. По залу поплыл звонкий женский смех.

Я не хотела больше ничего видеть и слышать. Всё было ясно. Он не будет искать любовницу. Он привёз её с собой. И ему даже не совестно её одаривать лаской и нежностью при всех. А что под крышей этого замка живёт его невеста – дракону неважно.

Отец хотя бы сюда при матери своих девок не таскал.

А этот её ещё и в общей спальне поселит и разложит на простынях.

Два дня. Моей спокойной жизни подошёл конец. Меня даже уважения лишат. Как я буду выглядеть в глазах людей, когда мой муж в открытую демонстрирует своих девок. Наверняка ей уже и комната отведена на том же этаже, где находятся покои лордов.

Покинув своё укрытие, я спешно сбежала, спускаясь, перепрыгивая через ступеньки. Миновав коридор, забежала на большую кухню, где вовсю кипела работа, и выскочила во двор.

Глава 7
Дьярви

Оказавшись в замке, я пришёл в ещё большее уныние. Тот факт, что моя невеста не соизволила показать свой нос из собственных покоев, упущу. Это можно было ещё как-то списать на традиции оборотней. Дочери вперёд отцов к гостям никогда не выбегали, но вот старый волк мог бы и высунуть свою морду.

Но никого из хозяев видно не было. То ли перевертыши что-то замышляли, то ли действительно так плох старик. Но встречали нас грязные донельзя служанки, которые и провели на верхние этажи.

По сторонам я уже не глядел: грязь, плесень, выцветшие гобелены прикрывали стены. Рисунок на них разобрать было уже невозможно.

Окна закрывали тяжёлые пыльные портьеры, которые, наверное, никто ни разу не снимал и не стирал. Никаких портретов и картин на стенах, всё серо и тускло.

– Ладно, согласен, – шепнул Вегарт, – тот ещё сарай. Чем это всё пытаться восстановить, проще спалить и отстроить заново.

– Да, – я кивнул, соглашаясь с ним, – и проще, и дешевле, и гарантия, что зараза никакая не пристанет.

Оказавшись в просторном зале, мы расселись за наспех собранные столы и не без интереса следили, как слуги, сбиваясь с ног, тащат свежеприготовленные яства. В основном – птица, мясо кабанчиков и баранина.

Значит, всё же нас ждали и готовились, иначе я этот пир спозаранку объяснить не могу.

Прикатили и бочонки с медовухой.

Это я не одобрил, но запретить пропустить по кружке креплёного напитка тоже не мог. Люди устали, им нужно расслабиться. Столы заполнялись, ножи и вилки сверками, отражая пламя факелов, висевших на стенах.

– Слуги-то в основном простые люди да лисицы, заметил? – снова прошептал Вегарт.

– Да, перевертышей среди них единицы и все слабые.

– Это нам даже на руку, – продолжил он, – всё, что хотят деревенские – это сытная еда и земля, на которой можно пахать. Дай им всё это и они будут верно служить нам.

– И нож в спину не воткнут только потому, что твой зверь кажется им неправильным, – проворчал я.

Вегарт усмехнулся, но смолчал.

Сидя в большой и просторной зале, наблюдал за своими воинами.

Они праздновали, и я понимал причины их веселья – каждый получит по куску земли и станет арендатором. Построит дом, приведёт в него жену, появятся дети. Чего не радоваться?!

А у меня на душе было тяжело. Уже дважды мне нашептали, что моя невеста проклята. В это слабо верилось, но всё же. Я не мог закрыть глаза на то, что уже много поколений женщины этого рода рожают только дочерей.

Это злило.

Значит, правитель всё-таки нашёл способ усмирить меня. Отдал земли, но лишил возможности иметь наследника.

Ну, это он поспешил праздновать победу.

Главное, чтобы жена сговорчивее была. Хотя пригрожу ей смертью и заставлю признать своим любого моего бастарда. Только проследить, чтобы она не успела взрастить в утробе чужое дитя.

Услышав кокетливый женский смех, повернул голову. В зал вплыли две оборотницы. Одна бледная как мышь, вторая и вовсе только в возраст вступила. Они тащили разносы с кружками, а сами прицельно стреляли по моим воинам глазками. Но если во взгляде одной я видел похоть, то другая – пылала ненавистью.

Она была старше. Волосы чем-то присыпаны. Бледная, хотя в ней угадывалась кровь не самого слабого зверя. Ставя на столы кружки, женщина что-то недовольно бубнила.

– Что ты хмурая такая? – отпив медовухи, одноглазый Брек схватил её за руку и потянул на себя. Оборотница впала на секунду в ступор, а после, зарычав, выдернула свою конечность. – Да брось, лисёнок. Чем я тебе не мил?

Она молчала и прожигала бравого воина немигающим взглядом.

– А если так? – Брек встал и скинул тяжёлую походную куртку, демонстрируя себя. На его поясе в ножнах виднелись два коротких меча. Не успел я и слова сказать, как служанка резким движением выхватила один из них и направила на него.

– Отойди от меня, ящер, – голос оборотницы дрожал.

Вторая девушка, наблюдая за этой сценой, кажется, веселилась. В её глазах плескалось лёгкое безумие.

– А может, меня возьмёшь? – заигрывающе произнесла она с придыханием и задрала подол своего не по статусу дорого платья до колен. – Я и посвежее, и посговорчивее Харды буду.

Но Брек молчал, странно поглядывая то на собственный меч, то на женщину, что его держала. Та тряслась от страха, но оружие не опускала. Только от волнения нижняя губа дрожала. Я про себя успел досчитать до трёх. Резкий выпад Брека и лисица оказалась в его объятьях.

– А теперь ты мне скажешь, что за нелепая злость? – прорычал он недовольно.

Оборотница молчала, только сильнее стискивая челюсть.

– А у неё мужика и годовалых сыновей драконы убили, – промурлыкала весело молодка и опустила свой подол. – Прямо в доме заживо и сожгли. А её на улицу вытащили, ну а дальше сами понимаете. Она у нас пусть и не самая знатная, но аристократка. Покойный муж – младший сын лорда западных земель. А сюда прибежала, так её альфа Огор и обогрел в своей постели. Утешил, так сказать.

Я сглотнул, потому как слышал о том, что творили в западных землях оборотней. И это не делало нам чести.

– А ты, лиса, с такой радостью нам об этом рассказываешь, – зарычал я не сдержавшись. – Не жалко тебе свою же?

– А чего жалеть, – мне достался неуместный, но весьма пылкий взгляд, – мужиков много. Детей новых родить можно. Чего себя хоронить!

– Пошла вон, – взревел я, возмущённый такими словами, – чтобы я тебя и не видел, иначе выкину за эти стены пинками.

Лисица криво улыбнулась и, виляя тощим задом, пошла на выход. Глядя на её волосы, слипшиеся от грязи в сосульки, меня передёрнуло.

– Извиниться бы нужно перед этой служанкой, – шепнул Вегарт. – Да и неважно, чья она любовница. Жаль женщину, сломали своей жестокостью ей жизнь.

– Тебя зовут Харда? – обратился я к служанке. Она не проронила ни слова, но и это я понимал, потому ответа не требовал. – Как знак, что я не одобряю того, что сделали с твоей семьёй, гарантирую – тебя не тронет ни один дракон. Вы слышали меня?

Воины закивали.

– А если я поухаживать захочу? – негромко спросил Брек.

– Ухаживай, – я тяжело взглянул на него, – но руками не тронь. Она под моей защитой.

Мой воин выпустил оборотницу из своих крепких объятий. Схватив разнос женщина, поспешила на выход. Мне показалось, что она плачет.

Веселье возобновилось. Кто-то выкрикивал громкие тосты. Воины пили. Вегарт следил, чтобы не захмелели. Всё-таки мы пока в логове врага: хотя медведи морды нам свои так и не явили.

Вокруг меня звенел хохот, медовуха лилась рекой.

А мне покоя не давала та служанка Харда. Столько ненависти и вполне обоснованной. А сколько их здесь таких жестоко обиженных с поломанной, разбитой вдребезги жизнью. Я представлял всю мощь её горя и понимал, что у меня возникли первые серьёзные проблемы. Как сильно эти женщины осложнят наше существование здесь? Опасно ли поворачиваться к ним спиной?

Брек выдал очередной тост, который благополучно пролетел мимо моего слуха. Начался какой-то подвыпивший гвалт. Кнесе поднялась и, прошествовав ко мне, завалилась на мои колени.

– Ты что хмурый такой, братец? – шепнула она так, что её слова смог разобрать только я и Вегарт.

Приподняв эту невоспитанную вредину, усадил её удобнее и, не удержавшись, поцеловал в висок. Всегда боялся, что с ней случится нечто подобное, как с этой служанкой. Трясся над ней, оберегая от посторонних взглядов. Для всех она была нашей личной любовницей – моей и Вегарта. Просто младшая сестра – это уязвимое место любого генерала. Меня сложно было достать, а она как раз тот ключик к моей душе.

– Будешь болтать, я тебе язык укорочу, – склонившись, прорычал брат, – а лучше замуж спихну какому дураку, кто под тебя подпишется.

Довольно растянув губы в улыбке, эта дерзкая девчонка и вовсе захохотала.

Ну, вот как с ней бороться? Сами же и разбаловали.

Моё внимание привлекло какое-то движение на выходе из зала. Мне показалось, что я увидел молодую красивую рыжеволосую девушку. Но стоило мне моргнуть, как она исчезла. Словно призрак.

Глава 8
Розанна

Кивнув мальчишке, внуку привратника, что открыл передо мной дверь, спустилась с крыльца. Оглянувшись, убедилась, что дворик пуст. Только пара важных куриц расхаживала по двору. Непонятно как им удалось уцелеть, насколько я знала, накануне повар пустил в расход всю нашу птицу. Но между тем вот они курицы.

Мне стало их искренне жаль, ведь увидят же. Хоть прячь их где.

Я очень любила животных. Наверное даже больше людей.

Даже мясо предпочитала не есть, веря в то, что нам достаточно и растительной пищи.

Очередной порыв ветра заставил поспешить. На горизонте виднелись тёмные тучи. Не иначе как ночью разразится нешуточная гроза.

Крадучись мимо голубятни, вслушивалась в нежное воркование. Но этот звук нарушил резкий крик драка, парящего в вышине. Наверняка ловчий выпустил его из птичьего домика, чтобы размял крылья.

Лишённые охоты ящеры быстро впадают в хандру.

Но не успела я перекинуть ногу через очередной забор, как мне навстречу выпрыгнул кот. Он вальяжно прошёлся по доскам демонстрируя свой пушистый толстый хвост.

– Мрак, – улыбнулась я признав друга детства, – Ты ли это?

Этот котяра был старожилом. Никто точно не знал сколько ему лет. Все то ли в шутку, то ли на полном серьёзе утверждали, что не помнили его котёнком. Казалось, он жил здесь всегда. Но конечно, такого быть не могло.

Кот обитал под голубятней. Его никто отсюда не гонял. Мрака уважали и даже сметаной подкармливали кухарки, за это он исправно таскал им под дверь толстых крыс и наблюдал как женщины верещат, завидя такой подарок. Казалось кота это веселит.

Я помнила эти его проказы еще с глубокого детства. Даже тогда Мрак считался взрослым матерым котом, который однажды, подвергшись нападению драка, не только выжил, но ещё и наподдавал своему обидчику.

Да-да, этот комок шерсти разодрал крупного ящера, ещё и гонял его по всему двору. Кто-то не верит, но глядя на эту широкую довольную мордочку, я могла себе такое представить.

Это заслуживало уважения. Кота выходили и пристроили в сторожку к привратнику. Но там он долго не продержался. Вернулся к голубятне и зажил здесь счастливо. Он исправно нёс свою службу: давил крыс, наведывающихся в голубятню, и получал честно заработанную сметану. Что удивительно, но Мрак никогда не трогал ни яйца, ни птенцов голубей.

Нагнувшись, я пригладила чёрную шёрстку маленького храбреца.

Задрав пушистый хвост, кот приласкался ко мне. Кое-где на шестке виднелась седина.

– Ты всё стареешь, но остаёшься котёнком, – шепнула я, заглядывая в умные зелёные глаза. Порой не казалось, что он понимает меня.

Улыбнувшись, я всё же перелезла через забор и побрела дальше, никем не замеченная.

В небе снова крикнул драк, оповещая округу о том, что начал охоту. Ловчему бы поспешить, а то недосчитаемся какого поросёнка.

Так петляя, я добралась и до калитки, которой пользовалась прислуга.

Старика Горо на месте не оказалось. Пожав плечами, я отварила тяжёлую дверь и оказалась за стенами замка. Позади меня раздалось жалобное мяуканье, Мрак желал пойти со мной. Но это было опасно. В небе парили ящеры. А мой маленький пушистый друг для них идеальная добыча, я не успею его отбить в случае чего.

Так что из замка я вышла одна. Спешно прикрывая нос, чтобы не вдыхать зловоние, добрела до опущенного моста и, перебежав через него, отправилась в свой огород. Тропинка петляла, выводя меня на лесной пруд. Я заметила пару рыбаков, они дёргали на крючки мелкую рыбёшку. За моей спиной раздался крик воронья. Вздрогнув, я обернулась. Чёрные птицы летали над замком, предвещая скорую смерть.

Охотники за душами явились за своей добычей.

Один из рыбаков ругнулся и послышался всплеск воды.

Кутаясь в шерстяной плащ, я двинулась вдоль берега. Надо мной раздался грозный крик дикого драка. Ящер явно высматривал себе добычу на другой стороне водоёма. Скорее всего, это была утка, а может быть и незадачливая выдра.

Я мысленно пожелала ему удачи, ведь его ждёт гнездо в высоких прибрежных скалах, а не птичий домик и миска со свежим мясом.

Я тяжело вздохнула. Два дня назад один из наших драков напал на дикого козла, но жертва оказалась несговорчивой. В пылу драки хищник получил удары острыми копытами. Всё случилось так быстро, что ловчий не успел вмешаться. Драк два дня пролежал, отказываясь от еды, но вчера вечером поднялся, значит, шанс у него есть.

Остановившись, я резко развернулась и направилась обратно к стенам замка. Огород подождёт. Всё, что могло, там уже отцвело и созрело. А семена да коренья можно и завтра собрать. Сейчас ведь не весна, когда счёт на сбор молоденьких первых листьев шёл на дни.

А вот раненый ящер мог ведь меня и не дождаться.

Войдя во двор, натолкнулась на вопрошающий взгляд ярких зелёных кошачьих глаз. Мрак явно меня не ждал так скоро. Погладив усатого, направилась в зверинец, где содержали охотничьих ящеров.

– Госпожа, – меня издали заметил один из ловчих, – вы пришли посмотреть на крапчатого? Мы ждём вас с раннего утра.

Улыбнувшись, я кивнула и поспешила к маленькому больному. Его домик был третьим от забора. Невысокое строение с покатой крышей. Драки – гордые и свирепые охотники, но размером всего со среднюю собаку.

Отворив дверцу, смело шагнула внутрь. Несколько мгновений мои глаза привыкали к полутьме. Драк стоял на своём гнезде и приглядывался ко мне.

Недоверчиво так.

Подойдя ближе, протянула ему руку. Подушечки пальцев прошлись по гладкой чешуе носа.

– Тихо, малыш, – прошептала я, – моя сила будет твоей, если ты пожелаешь жить.

Потянувшись, ящер потёрся сам о раскрытую ладонь. Я ощутила, как моя жизненная энергия сочится через кожу и переходит раненому зверю. Он принял меня. Открылся. Переступая с ноги на ногу, тихонько ластился. С каждой минутой ему становилось всё лучше, пока он и вовсе не расправил крылья.

– Молодец, сильные достойны борьбы, – тихо пробормотала я, – ты будешь летать и разить свои жертвы. Небеса не раз огласит твой крик.

Сложив крылья, ящер замер и присел в гнездо. Закрыв глаза, он, кажется, уснул.

Тихонько, чтобы не тревожить его, я вышла из домика и замерла. Перед ловчим стоял не кто-нибудь, а Дьярви Вагни собственной персоной.

Глава 9
Розанна

Быстро сообразив, что данная встреча мне нежелательна, я под изумлённым взглядом старшего ловчего Бэила, рассказывающего новому лорду о зверинце и его питомцах, попятилась назад. Уперевшись в стену, продолжила тактическое отступление.

Брови мужчины приподнялись, но он упорно продолжал свой рассказ, удерживая внимание дракона.

Только оказавшись за домиком, выдохнула и немного успокоилась. А причины для волнения у меня были.

Где это видано, чтобы леди – наследница замка – вообще появлялась в зверинце, да ещё и в столь неподобающем виде. Моему отцу было всё равно, чем я занимаюсь, но всё же. Не по статусу как-то.

Выглянув, я оценила обстановку. Дракон всё ещё стоял посреди двора, подперев руки в бока и оценивающе взирая на свои владения.

Теперь нужно сбежать. Лучше всего отправиться в огородик, а уж когда колокола на обед позовут, тихо вернуться, пока все будут заняты трапезой. Выдохнув, привела чувства в порядок и отправилась к калитке в заборе, но тут же вынужденно остановилась.

Не мой сегодня день.

Там снаружи стоял Густов. Его лохматую густую шевелюру сложно было не признать. Медведь хоть и отличался опрятностью, но гребнями пренебрегал. К тому же ростом был выше любого своего воина на полголовы. Он, не скрываясь, красовался перед драконами, хотя не соизволил вовремя открыть врата и встретить новых гостей, откровенно пренебрегая ими.

Но даже не это меня возмутило.

Сын моего неродного отца прижал молодую служанку к дереву и что-то настойчиво искал под её подолом.

Отвратительно.

Но всё бы ничего, только вот другого выхода из зверинца не было. Не через забор же с меня ростом мне лезть на потеху всем.

И что делать?

Я спешно обошла по кругу домики и поняла, что нахожусь в ловушке: в центре зверинца мой будущий муж, а на выходе бывший жених. Вопрос в том, кого я менее всего хочу сейчас видеть. Не Густова уж точно. Что там у него на уме, я даже знать не желала. Тем более что могу вполне внезапно заменить ту бедную девушку у дерева собой, и никто не спросит у меня на то дозволения. Поползут слухи, дойдут до моего нынешнего жениха, и будет беда.

Но и попадаться на глаза лорду Вагни не хотелось.

Оставалось только одно – спрятаться за домиком и переждать, пока они оба не уберутся восвояси.

Быстро сориентировавшись, я направилась к самому дальнему деревянному строению.

– Розанна, – в спину пре прилетел густой бас Густова. Медведь, видимо, учуял меня и, оставив свою прежнюю добычу, выследил новую. Он бежал за мной, и это осложняло дело.

– Любимая моя, постой, – горланил он, отчего-то не опасаясь быть услышанным. Или просто не знал, что лорд дракон здесь. – Нам нужно поговорить и решить, как преодолеть сложившиеся трудности.

Трудности? Преодолеть? Любимая?! Да, он только что внутренний мир другой девицы изучал с пристрастием.

Похоже, этот медведь так просто терять эти земли не желал. Но хуже всего было, то, что за его спиной маячил местный жрец. Сложив в общую картинку увиденное и вспомнив слова служанки о собственной наивности, я смекнула, что могу стать женой куда быстрее и совсем не того назвать своим супругом.

А потом война.

Сглотнув, я с милой улыбкой всё так же бочком вернулась в теперь уже желанную компанию Дьярви Вагни. Он быстро заметил моё появление и прищурился. За его спиной статуями замерли и жрец, и Густов. Последний никогда не страдал слабоумием, поэтому решил исчезнуть из зверинца побыстрее. Развернувшись, он двинулся в сторону калитки, таща за собой бедного, кажется, нетрезвого жреца.

Всё! Одной проблемой меньше.

Но теперь появилась новая.

– Женщина? – дракон непонимающе взглянул на слугу. – Только не говорите мне, что среди ловчих бабы!

Я мгновенно поджала губы. Меня по-разному, бывало, оскорбляли, но чтобы «баба» – это было уже перебор. Набрав полную грудь воздуха, я вдруг сдулась, вспомнив, как выгляжу. Но всё равно это было грубо.

– Эээ… – Бэил, выпучив глаза, таращился на меня, не зная, что ответить.

«Помогите» – шепнула я одними губами.

– Я задал вопрос, – лорд обернулся и одарил меня весьма строгим взглядом, – чем она тут занимается?

– Я, – мой голос походил на писк, страх сковывал душу. Чёрные глаза моего будущего супруга прожигали насквозь, но за дальними домиками снова замаячила фигура Густова, придавая мне смелости. – Клетки убираю, – выпалила, глядя, как косматая голова перевертыша снова исчезла из поля видимости.

Вокруг меня происходило что-то нехорошее. Словно тучи сгущались, а я не понимала, как себя правильно вести и что делать.

– Это неженская работа, – реплика лорда Дьярви вернула мои мысли в нужное русло. – Девушке в клетках драков делать нечего.

Смутившись, я поправила подол своего простенького платья. Обидно. Вот как он, значит, относится к женщинам. Развернувшись, я поняла, что даже уйти не могу.

– Наша Роза, мой господин, лучше всех усмиряет своенравных драков. Они с её рук мясо едят, – дрожащий голос ловчего меня удивил. Не ожидала, что он подыграет мне.

Обернувшись, поймала на себе его встревоженный взгляд. Он выпятил подбородок и лёгкими кивками указал мне куда-то за спину. Повернув голову, сглотнула. Перевертыши. Люди Густова. Они словно окружали, загоняя меня как кролика.

– Ты шутишь, вы позволяете женщине находиться рядом с хищниками? – один только дракон не понимал, что происходит вокруг него.

– Роза росла на моих глазах, она любит животных, – продолжил вступаться за меня ловчий, – а они тянутся к ней.

– Ведьма? – в голосе лорда Дьярви звучало удивление – Ты владеешь силами природы?

Я закивала как болванчик. Мужчины остановились. Они не решались приближаться.

Нужно было, как-то проскочить в замок. При этом использовать лорда Вагни, но так, чтобы он ничего не понял. Стычки перевертышей и драконов никому не были нужны. Одна искра и тут разразится битва. Но и признаваться жениху, кто я, не смела. Выйти первой к гостям раньше отца – это считалось верх неприличием. Разговаривать с незнакомым мужчиной – недопустимо. Я уже молчу про мой внешний вид. Моя репутация просто покатиться драку под хвост, пойми он сейчас все.

Да и жаль было подводить ловчего.

Если лорд поймёт, что его дурят, ему несдобровать. Мужчина выглядел напуганным, запустив руку в седые волосы, сжал их от волнения. Как же я так неосторожно его подставила.

О том, что будет потом, сейчас думать не хотела. До храма и церемонии лорд Дьярви меня не увидит, а после не всё ли уже равно.

– Значит, непростая девка. Любопытно, а ну-ка выведите одного из драков, я хочу посмотреть, сможет ли эта девушка его накормить. Если справишься, считай, заслужила моё уважение и одобрение.

Мы со стариком Бэилом снова переглянулись, я тихо кивнула.

Развернувшись, ловчий направился к ближайшему домику. Там жил старый драк, который давно растерял весь свой задор и силу, но стоило ловчему открыть клетку, как лорд засмеялся и покачал головой.

– Нет, так дело не пойдёт. К этой чахлой ящерице и ребёнок приблизиться сможет. Другого выводи – молодого и крепкого.

Бэил снова кивнул и прошёл дальше. Остановившись у клетки несговорчивого голубого питомца, бросил на меня осторожный взгляд. Я одобряюще кивнула и тут же вздрогнула. В небе над нами парил всё тот же дикий драк. Он явно выискивал добычу.

Глава 10
Розанна

Несмотря на то, что я десятки раз кормила этого маленького упрямца, сейчас волновалась, как никогда. Получив моё молчаливое предварительное одобрение, Бэил осторожно распахнул дверцу и засвистел. Это был характерный звук, издаваемый драками в полёте.

Эти умные ящеры даже могли определить, кто из ловчих их призвал. К сожалению, я так и не освоила это искусство, ведь, как ни крути, а я не охотник.

Из проёма высунулась недовольная мордочка. Зверь явно был сегодня не в духе. Распахнув пасть, он клацнул крупными зубами в сторону Бэила. Это уверенности мне не придало. Один из мальчишек, подрабатывающих здесь, спешно подбежал ко мне, и, не поднимая головы, всунул мне в руку что-то склизкое.

Сырое мясо, причём лежалое. От него исходил характерный душок.

Нарочно они, что ли?

Вокруг нас собирались зрители. Кто-то улыбался, но по большей части люди были напряжены. Я подняла угощение для Ухно и с укоризной глянула на главного ловчего. Тот только пожал плечами, мол, свежее не нашлось.

– Ну, давай, ведьма, – усмехнулся лорд дракон, – докажи мне, что женщина способна не только подойти к ящеру, но и накормить.

Нахмурившись, недовольно фыркнула в его сторону. Он засмеялся. В этот момент его суровое лицо преобразилось, а в грозных очах заплясали озорные смешинки.

И мне стало спокойнее.

Он воспринимает это всё как шутку, и если у меня ничего не выйдет – это только позабавит его, и только-то. Лорд Дьярви более не выглядел злым и угрюмым, ведьминским зрением я различала оранжевые всплески ауры – милосердие. А ещё жёлтые – веселье.

Нет, я ошибалась: этот мужчина может быть и любитель легкодоступных женщин, но уж точно не тиран.

С моей души словно камень свалился.

Во всяком случае, я не узнаю силу удара его кулаков. Человек с такой красивой яркой аурой неспособен на необдуманную жестокость. Да, он воин, и я видела на его руках тьму, свидетельствующую о том, что Дьярви Вагни убивал и не раз.

Только вот сердце она не затронула, оно оставалось светло.

С этим пониманием пришла и печаль. Я вспомнила его любовницу и ту нежность, что он ей дарил.

Тяжело вздохнув, пошла к домику голубого драка. Тот, завидя меня, расправил крылья и выскочил наружу. Но это не испугало – мой друг был просто рад меня видеть.

Протянув руку, я смело погладила его по чешуйчатому носу.

– Здравствуй, Ухно! Как ты себя вёл в последнее время? – мой голос звучал спокойно и ласково. – Смотри, что у меня есть для тебя. – Я преподнесла к его пасти кусок мяса, он принюхался и фыркнул.

– Да, соглашусь, не самое оно свежее и запах есть. Но скажи, друг мой, с каких пор ты стал таким привередливым? Нужно быть скромнее, Ухно. Ешь.

Я потрясла перед ним куском. Драк покосился на меня жалобно, но послушно заглотил, что дали.

– Спасибо, ты даже не представляешь, как выручил меня сейчас.

Драк расправил крылья и потянулся ко мне, пристраивая свою голову на моём плече. Ясно, кое-кто соскучился по объятьям. Не смыкая рук, я осторожно пригладила его по спине,

не тревожа чешую. Я всегда была против того, что этого драка не выпускали на волю. Мне было понятно, он никогда не станет полностью ручным. Но от моего мнения здесь ничего не зависело. Ни альфа Огор, ни Густов не станут меня слушать.

Я ведь всего лишь женщина.

Вокруг меня раздался одобрительный гул. Ловчие и простые работники разве что не хлопали в ладоши и не свистели, выражая восхищение. Да и я была собой довольна, мало к какому работнику вот так пойдёт в руки драк.

– Ну хорошо, девица, ты меня умыла, – раздался за спиной голос лорда Дьярви, – что же трудись здесь и дальше. Признаюсь, я раньше никогда не видел, чтобы так усмиряли добрым словом.

Расплывшись довольно в улыбке, я отпустила Ухно. Но стоило взглянуть на толпу зевак, как моя настороженность вернулась, а с ней холодком по душе заскользил и страх. И Густов, и его люди никуда не ушли. Они стояли в числе других, только радости не выражали.

Вжав голову в плечи, я невольно придвинулась на один шаг к будущему мужу. Нет, мои опасения не напрасны, медведи что-то задумали и мне их план точно по нраву не придётся.

– Ну что же, проси у меня награду, какую хочешь, – лорд Вагни, похоже, и вправду не замечал, что его окружают перевертыши. А может и виду не подавал. На его поясе я заметила ножны, он был вооружён. Но достаточно ли у него сил, чтобы справиться с врагами. – Ну, красавица, твоё желание?

Я ещё раз обвела внимательным взором пространство. Нужно было быстро решать, как выпутываться из такого щекотливого положения. Густов выглядел угрюмо и непривычно зло. Я не знала, как реагировать на него вот такого. Прежде он был весельчаком и баламутом. Любил компанию развратных девиц, выпить, ну и погонять кого по внешнему дворику, вооружившись тренировочным мечом.

Я ни разу не слышала, чтобы он поднял голос на кого-то из прислуги или ещё хуже – наказал. Нет. Он был не злым, но не сейчас. Вокруг него витала грязная тёмно-синяя аура, словно что-то подавляло перевертыша, а ещё вкрапления красного – злость.

– Ну и что ты молчишь? – услышав голос жениха, вздрогнула. Мне потребовалась пара мгновений, чтобы вернуть своё привычное зрение и вспомнить о чём речь. – Желание, ведьма. А то ведь передумаю и останешься ни с чем. Может быть, золотая монетка или отрез ткани? Скоро сюда прибудут обозы. Ну как?

Я снова глянула на своих неожиданных врагов: один из воинов что-то шепнул Густову, и тот недобро усмехнулся.

– Давайте уйдём отсюда, – собственный хриплый шёпот напугал даже меня, – просто выйдем из зверинца вместе через калитку, и вы проводите меня в замок.

– Что? – от удивления его бровь приподнялась. – Что за странная просьба? Или ты хочешь прогуляться не только до крыльца, а еще и заглянуть в мои покои?

Дракон, прикусив губу, прошёлся по моему телу таким жарким взглядом, что у меня уши заалели.

– Нет, лорд. Ваши покои мне неинтересны. Совсем, – прорычала я в ответ. – Понимаете здесь неспокойно, – я взглядом указала на медведей.

– Вижу, – он засмеялся, – а ты молодец. Внимательная. Боишься войны?

– Очень, мой господин, – честно призналась я, – все её опасаются. И надеяться на вас. Подарите нам мир.

– Успокойся, красавица. Ничего не будет. Хотя если они подойдут ещё на шаг, то население этого замка всё же немного сократится, а на заборе появится с десяток новых шкур. И они прекрасно это понимают. Так что, твоё желание… напомни-ка мне своё имя…

– Раза… – я запнулась.

– Да, Роза, вспомнил. Тебе подходит, – он прищурился. – Ты и правда похожа на свежий бутончик.

Растерявшись, я не знала, как реагировать на его комплимент.

– Ну, моя смелая ведьмочка, – сладко пропел он, – я хочу услышать, что жаждет твоё сердечко.

Вся прелесть момента лопнула как мыльный шар. Вот волокита: невесты и любовницы ему мало, ещё и сердечко крестьянки подавай.

Стиснув челюсть, я пыталась удержать при себе всё, что о нём думаю.

Глава 11
Розанна

Но злым словам не дано было прорваться. Стоило мне раскрыть рот, как за территорией зверинца раздался жуткий грохот и испуганный свинячий визг. Моё удивление отразилось на лице дракона.

– Это ещё что такое? – глухо выдохнул он. Меж густых бровей залегла глубокая складка, делая его лицо хмурым и суровым.

– Перед вашим приездом альфой было приказано забить скот для пира. Подозреваю, что кто-то из слуг под шумок решил умыкнуть парочку поросят и припрятать их в старый сарай. Да свинкам сидеть там не понравилось, вот и подались на свободу, – озвучила я свои догадки, но как только поняла о чём и с кем толкую, испугано прикрыла рот рукой.

Лорд Дьярви недовольно цыкнул, совсем как простой деревенский парень и покачал головой.

– Ушлые какие все вокруг. А ты неплохо осведомлена, Роза, – мне достался пристальный взгляд, полный подозрения.

– Ну, я живу здесь, – испугавшись, что меня заподозрят в соучастии разграбления скотного двора, я невольно принялась оправдываться. – Я не могу не видеть, что происходит вокруг и не делать своих выводов.

Сдавленно улыбнувшись, демонстративно развернулась в сторону возмущённого поросячьего визга и не сдержала смех. Через широкие щели хорошо было видно, как слуги, перемахнув через забор, пытаются изловить шустрых несговорчивых свинок.

Но те даваться в руки не хотели. Они, визжа, метались вдоль ограды, проскальзывали промеж поваленных брёвен и никак не желали сдаваться в руки слугам. Мужчины впустую гонялись за ними, скользя по пожелтевшей траве и падая на колени. Это действительно выглядело забавно.

Поймав одного из беглецов, молодой ловчий повалился на живот, не удержавшись на ногах. Вот в такой позе он и поехал через весь двор. Поросёнок гнал изо всех сил, в итоге бедный ловчий пришёл лбом в торчавший из земли опорный столб. Но его мучения были вознаграждены. Он поймал маленького проныру и, кряхтя, поднявшись, вознёс его над головой, демонстрируя всём свою добычу.

Мужчину распирала гордость!

В этот момент над нами раздался грозный окрик драка.

Нет, ни нашего питомца, а их дикого сородича. Огромный зверь камнем упал сверху, на солнце сверкнула тёмно-зелёная чешуя.

– Бросай его, – выкрикнул кто-то из слуг, но мужчина не успел ничего понять. Ящер вырвал поросёнка прямо из его рук, чудом не зацепив самого ловчего острыми шипами, расположенными на кончике его хвоста.

Удерживая уже мёртвую добычу, ящер взвился ввысь. С земли раздался ещё один воинствующий клич.

– Ухно, нет! – поняв, что происходит, я бросилась к своему питомцу, но тот, раскрыв крылья, ещё раз закричал и, оттолкнув меня мощными задними ногами, повалил на землю. – Ухно, нельзя! – мой голос дрожал. – Вернись!

Но голубой драк уже никого не слушал. Яростно взмахивая могучими крыльями, он мчался к врагу с одной лишь целью – отбить свежую добычу. Ловчие метались по кругу, свистели, пытаясь вразумить зверя.

Но всё было тщетно.

Ухно был голоден и смел.

Слушать людей гордый ящер не желал.

– Он же больше его в два раза, – прошептала я, понимая, что если начнётся битва, то моему любимцу не поздоровится. – Верните его, – громко прокричала, на минуту забывшись.

Лорд Дьярви возвышался надо мной и тоже смотрел в небеса.

– Получит сейчас твой Ухно на орехи, – усмехнулся дракон, – и будет ему урок, если выживет, конечно.

Опустив взгляд, он словно вспомнил о моём существовании. Мне стало как-то неудобно оттого, что он видел это позорное неуклюжее падение. Склонив голову набок, мужчина пристально разглядывал меня, в его глазах появилось что-то неуловимо возмутительное. Спохватившись, я сообразила, что не просто лежу на земле, а ещё и с задранным до колен платьем.

Какой позор!

Приподнявшись, я быстро поправила подол, прикрывая ноги.

– Зря, хороший был вид! – раздалось ленивое сверху.

– Вам не стыдно? – не удержалась я. Как он смел вот так обращаться с женщиной. Нет бы деликатно отвернуться, так он ещё и нахально разглядывал мои ноги.

Подумать только, этот мужчина созерцал мои стопы!

– А почему, Роза, мне должно быть стыдно? – приподняв бровь, он улыбнулся, продемонстрировав крепкие белые зубы и пару внушительных клыков. – У моих ног лежит красивая женщина и так неосторожно демонстрирует лодыжки. Мне было бы очень огорчительно не успеть насладиться этой прекрасной картиной.

– У меня жених есть, – брякнула я не подумав.

– Да, ничего страшного! Я на твою невинность и не претендую, – уголки его губ снова поползли вверх. Протянув руку, он вопрошающе взглянул на меня.

– Сама встану, нечего тут лордам утруждаться, – проворчала я уязвлено. Этот мужчина начинал раздражать.

– Какая гордая, даром что крестьянка, – засмеялся он.

– А что если простолюдинка, то можно и под подол без спроса заглянуть?

– Так я и не заглядывал под твои юбки, девица, ты сама всё показала.

– Ну, лорд…

Крик в небесах заставил меня мгновенно забыть о нём. Ухно всё-таки достиг своего соперника. Ящеры злобно рвали тушу из пасти друг друга.

– Они будут драться? – испуганно прошептала я, так и не встав.

– Похоже на то, – кивнул лорд Дьярви.

– Остановите их, – взмолилась я, забыв о своей гордыни. – Вы же дракон – вы можете.

– С чего ты это взяла? – он снова подал мне руку, правда, уже со скучающим выражением лица. Но я и на сей раз проигнорировала её. Неуклюже встав на четвереньки, поднялась на ноги и тут же ощутила холодок на животе. Склонив голову, сообразила, что драк когтями просто изорвал мне лиф платья и ночную сорочку под ним.

– Ой, – я спешно прикрылась, так как через прорезы отчётливо был виден овал груди.

– Мда, как я и говорил, женщине в зверинце не место, – сняв с себя куртку, он протянул её мне.

– Зачем?

– Надевай, цветочек, или хочешь, чтобы твои спелые прелести оценили всё?

Схватив его куртку, я быстро натянула её, скрывая свой позор.

– Лорд Дьярви, спасите драка, пожалуйста.

Он молчал. А ящеры между тем уже пустили в ход задние лапы и хвосты, нанося друг другу жуткие удары.

Мне смотреть на это было страшно.

От таких ран я могла и не излечить.

– Я прошу вас, – протянув ладонь, коснулась его руки. – Он ведь его убьёт.

Дракон вздрогнул. Повернув голову, он уставился сначала на руку, а потом перевёл немигающий тяжёлый взгляд и на меня.

Взор его холодных, нет, просто ледяных серебряных очей буквально прибил к земле.

– Я сделаю всё, что ты хочешь, моя Роза, – этот голос был иным и не принадлежал моему будущему супругу.

Глава 12
Дьярви

Прикосновение.

Её маленькая ладонь дотронулась до моей руки, и мир вмиг потемнел, а после преобразился буйством красок. Я понял, что потерял контроль над своим зверем. Он смотрел на эту девушку, не мигая и… желал.

Она умоляла его о помощи… он обещал.

Только огромным усилием воли я подавил его.

Мир снова померк и стал серым и скучным.

– Ваши глаза, – её шёпот привёл меня в чувства, – они были голубыми.

– Да, – я всё ещё был немного растерян, всматриваясь в её лицо, понимал, что, кажется, простой моя жизнь больше не будет.

Она понравилась мне сразу. То, как крадучись вышла из-за домика, как уверенно держалась с драком и даже утёрла мне нос.

Смелая, гордая, чуточку смешная.

Невероятно красивая. В рыжих прядях её волос играл ветер. Глаза, что свежая весенняя трава, на носу мелкая россыпь веснушек как поцелуи солнца. Такая необычная внешность даже для ведьмы. По дороге сюда мы заезжали в деревеньку – женщины с ведьминской кровью, все как одна, были черноволосы.

Но эта малышка – ярка как дивный цветок.

Нет, не классическая красавица – она экзотична.

Девушка молчала, и смотрела на меня своими огромными глазищами не мигая. А в них столько надежды и веры в мои силы.

Я пропал!

Она тронула душу, усмирила зверя, который урчал от удовольствия, понимая, что нашёл свою женщину.

Мой взгляд упал на её запястье, и это резко отрезвило, возвращая мыслям ясность.

Она не свободна.

«У меня есть жених» – вспомнил я вскользь брошенную фразу.

Брачный браслет, что носили девицы вместо божественного плетения. Скромное серебряное украшение. Оно, поблескивая, прямо указывало, что девушка отдана другому.

Что-то скребнуло душу.

Я вспомнил, что в этом замке живёт и моя невеста.

И на её руке красуется подобный браслет, только, наверное, роскошнее. Я не смотрел, что отправлял брат с гонцами. Да и не расспрашивал, что представляет собой, та, что пойдёт со мной к алтарю богини плодородия.

Глаза, волосы, сейчас всё это стало уже неважно.

Какой бы она ни была та другая, а брак наш будет скоротечен. Она получит золото, землю, дом. Всё, что пожелает, но не здесь, а где-нибудь южнее.

А я выкуплю свободу и отвоюю эту рыжеволосую гордячку.

На другую я уже несогласен!

– Лорд Дьярви, – прошептала она и облизнула нижнюю губу.

Я мысленно взвыл. Хоть сейчас беги и разбирайся со своей невестой. Ну, а жениха этой красавицы уже в мечтах и планах прикопал где в лесочке. Хотя может и ему приглянется сундук с золотом, но схоронить всё же как-то надёжнее.

– Мой господин, – протянув руку, она снова коснулась меня. – Драк. Пожалуйста, не допустите, чтобы пролилась его кровь.

Я кивнул. Глупо улыбнулся, а затем неспешно потянулся к мелким пуговицам на рубашке. Ничего этому Ухно не будет, получит пару ударов и вернётся. Но отказать своей красавице уже не мог. Дракон не позволял.

По мере того как я расстёгивал одну пуговицу за другой, щёчки девушки всё больше заливалась краской смущения. Мой дракон снова вырвался наружу и чуть подался вперёд, вдыхая аромат её кожи.

Ммм, от неё повеяло сиренью. Такой неожиданно весенний запах посреди поздней осени.

– Лорд Дьярви, а что вы делаете? – казалось, она сейчас лишится чувств.

– Раздеваюсь, – мило улыбнувшись, сообщил я ей и без того очевидные вещи.

– А зачем вы это делаете?

О боги, даже её ушки стали бордовыми. Какая сладкая невинность.

– Буду спасать твоего питомца, – мне нравилась эта растерянность в её очах.

– А по-другому никак? – в какой-то момент мне показалось, что сейчас земля разверзнется под её ногами, и она провалится вниз, сгорая от стыда. Это так забавляло. Я ещё никогда не видел такую скромницу. Как же мне повезло. Зачем мне какая-то там избалованная аристократка, когда есть такая вот простая и невинная девушка. Да и пусть простолюдинка, зато естественна.

Медленно стянув с себя рубашку, я лёгким движением бросил её ей в руки.

Поймала. Сглотнула. Открыла ротик да видно слов не нашлось.

Кажется, я её весьма впечатлил.

А в небе разгоралась нешуточная битва.

Но, похоже, девушка уже обо всём забыла.

Я потянулся к своим штанам и развязал шнурок, удерживающий их на талии.

– Ну, это уже слишком! – пробормотала она и резко отвернулась.

– Так что не спасать? – я не удержал смех.

– Спасайте, – выдохнула она, – но мне необязательно созерцать весь процесс. Есть вещи, которые лучше не видеть и не знать.

– На твоей руке браслет невесты, – рыкнул я неожиданно грубо, – что же не была близка с женихом?

– Нет, – скупо ответила она и, сама не понимая, что делает, прижала мою рубашку к груди.

– Почему? – во мне разыгралось любопытство, я надеялся, что предстоящий брак договорной.

– Это немного не ваше дело, – огрызнулась она, демонстрируя свой нрав.

– Я лорд этих земель, а ты моя подданная.

– И всё же, – она, забывшись, обернулась и, снова покраснев, отвернула голову, – я не желаю говорить о своём женихе.

– Он тебе не люб? – я продолжал допрашивать её, пытаясь докопаться до истины.

– Мы почти незнакомы с ним.

– Значит, чувств нет, но вы ведь виделись?

Её ладони сжались в кулачки: эта тема действительно была для неё щекотливой.

– Да, виделись, – кажется, она злилась. С чего бы это?

– Ну, раз виделись, так и скажи: люб или нет? – это произнёс уже не я.

Мой дракон снова потянулся к девушке. Шагнув вперёд, он протянул руку и поймал локон её волос. Подняв его к лицу, тяжело вздохнул. Она ничего не замечала. Кажется, и вовсе зажмурилась, боясь ненароком обернуться.

Откуда такая скромность у простой деревенской девушки?

Возможно, передо мной бедная родственница моей договорной невесты.

Отпустив прядь, дракон довольно заурчал.

– Ты любишь своего жениха? – заскрежетал он басом. Я же пытался в этот момент снова вернуть контроль над своим телом.

– Нет, – выдохнула она. – У него есть один огромный недостаток.

– И какой же? – рыкнул я, загоняя зверя, тот повиновался.

– Потаскун, – да, она злилась. – Волокита, ходок!

– О как, – меня разбивало веселье. – У него есть другая?

– И не одна!

– А ты, значит, хочешь, чтобы мужчина был тебе верен?

Ну, что за милое создание.

– Хотя бы скрывал свои похождения, – она произнесла это сквозь зубы.

– Драк, лорд. Вы спасёте его или нет?

– Не злись, красавица, я помню. Но он пока успешно отбивает тушу. Не стоит мешать ему самоутверждаться.

– Да зелёный его разорвёт! Спасите уже Ухно, я вас очень прошу.

Стянув с себя штаны, я заметил, как работники и ловчие неподалёку пытаются скрыть своё веселье, наблюдая за нами.

В небе снова послышались крики: мелкий голубой ящер отбил поросёнка, но его соперник, сделав круг, не дал более изворотливому сородичу скрыться с ней. И вновь разразилась битва.

– Вам заняться больше нечем? – зарычал я на прислугу. – Поймать всех поросят быстро, пока к нам ещё кто не прилетел.

Вех разом смело. Встряхнув штаны, я бросил их в руки девушке.

– Храни меня богиня Неясе! – прошептала она. – Пожалуйста, оставьте на себе хоть клочок одежды.

– Подштанников хватит? – уточнил я.

– Лорд Дьярви! Прекратите вести себя столь вопиюще. Это неприемлемо! Это возмутительно!

– Милая моя Розочка, если ты хочешь, чтобы ваш бестолковый Ухно остался в живых, то молча держи мои вещи. А что такое возмутительно, я покажу тебе чуточку позже.

– Так спасайте его и поимейте совесть! – прошептала она, подняв взгляд в небо.

Глава 13
Дьярви

Не удержавшись, я громко засмеялся.

А у моего цветочка оказывается, кроме нежных лепестков, были ещё и острые колючие шипы. Это делало игру ещё более захватывающей.

Мне хотелось покорять и соблазнять.

– Что же такого бессовестного я делаю, Розочка? – в моём голосе звенело наигранное возмущение. – Я как герой готов рискнуть собой и вступить в борьбу с двумя свирепыми драками, ведомый пожеланиями милой сердцу дамы, а ты так жестока со мной.

– Лорд Дьярви… вы… – кажется, у малышки просто не осталось слов. – Я умоляю, верните его на землю. Милостивая богиня, да что же это!

Засмеявшись, я глянул вверх.

Мелкий драк отступать не собирался. Он явно был настолько голоден, что подставлялся под удары более сильного дикого сородича ради лакомого куска свиного мяса. Поросёнка буквально раздирали в вышине. Дело постепенно приобретало серьёзные обороты и мне действительно стоило вмещаться и немедленно вернуть охотника в руки ловчих.

– Я делаю это только ради вас, моя Роза, – склонившись, я выдохнул эту фразу ей на ушко.

– Позор, – мне показалось или я действительно расслышал это.

Усмехнувшись, отошёл на пару шагов и, сделав глубокий вдох, шумно выдохнул. Окружающий мир заиграл яркими красками. Резко подпрыгнув, не раздумывая, выпустил своего зверя. Он получил вожделенную свободу. Тело мягко и ласково окутала древняя как весь наш род магия. Мгновение и, расправив крылья, я издал боевой клич.

Мы окончательно слились в единое целое – дракон и человек.

Поднявшись выше, заметил, как сюда спешно бегут мои люди, не понимая, почему я обернулся. И впереди всех Вегарт.

Мой бедный единокровный брат побледнел.

– Дракон! – этот шёпот отвлёк меня от воинов. Розочка с моими вещами в руках стояла не дыша. Столько изумления и безмерного восторга в её изумрудных бездонных очах. Я возгордился. Зверь пришёлся ей по душе.

Красавица моя. Ничего день-два роли не сыграют. Как только я стану здесь полноправным хозяином, ты присоединишься ко мне. А та другая пойдёт своей дорогой.

Я приму дитё только от тебя.

Взмахнув крыльями, я устремился к дерущимся меньшим собратьям.

Они, не обращая на меня внимания, бились хвостами. В воздухе мелькали острые гребни. Зарычав, я вклинился между ними и, нагло сожрав их добычу, схватил смутьянов передними лапами. Они взбрыкнули и покорно сложили крылья. Вот так-то лучше. Сделав круг над зверинцем, покрасовался перед изумлённой рыжеволосой прелестницей и устремился к земле.

Мгновение и крылья исчезли, магия утихла.

Шагнув вперёд уже человеком, услышал её громкое: «Ох».

Девушка снова покраснела и спешно отвернулась. Подтащив к ней присмиревших драков, встал вплотную к её спине и протянул руки вперёд. Перед её лицом возникли две пристыженные звериные морды, покрытые зелёной и голубой гладкою чешуёй.

– Так какой из них ваш? – конечно, я помнил, кто из этих драчунов Ухно, но мне хотелось ещё немного посмущать её.

– Этот – пробормотала она и ткнула пальцем в голубого ящера.

– Понятно, – я разжал руку и выпустил бедолагу, тот, недолго думая, рванул к своему домику, – а с этим что будем делать?

Бедный темно-зелёный драк глянул на ведьмочку с такой безмолвною тоской в глазах, что даже мне жалко его стало. И без добычи остался да ещё и так опозорен.

– Покормите его и отпустите, – жалостливо шепнула она.

– Точно? – склонившись, я легонько коснулся губами её непокорных шелковистых волос.

– Конечно, разве вам его не жаль? – выдохнула она, не замечая моих вольностей. – Вы отобедали его поросёнком.

– Ну, положим, сожрал я своего поросёнка. А этот забрался на чужую территорию, – я, наконец, выпустил зверя. – Так что кормить я его не собираюсь. Ему стоит быть благодарным за сохранённую жизнь.

– Пусть будет по вашему, – покорно шепнула она, – но вспомните о стыде, мой лорд, и заберите уже свои штаны.

Она через плечо протянула мне одежду.

– Уверенна? – поддел я её, не забирая вещи.

– Лорд Дьярви, – прошипела красавица, – как вам не стыдно! Вы стоите посреди двора в драных подштанниках.

– То есть ты успела их разглядеть, – ничуть не смущаясь, уловил я главное.

Её трясло от злости.

Какая недотрога.

Сжалившись, я протянул руку и забрал свои штаны из её дрожащих ладоней. Тихо посмеиваясь, быстро натянул их на себя.

– Какой позор, – прошептала она сокрушенно.

– Хочу напомнить тебе, розочка моя, что ты сама меня просила спасти драка.

– Я же не знала, что вы оставите при этом себя без клочка одежды, – она прижала ладонь к лицу. – Вы бесстыдник!

– Но-но, не забывайся, – шутливо пригрозил я.

Ротик она, конечно, прикрыла, но сколько возмущения, жажды справедливости и злости было в её глазах. Поднеси сейчас к ним хворостинку – воспламениться.

Какая женщина – огонь.

– Дьярви, – в зверинец ворвался Вегарт, – что тут произошло?

– Ваши люди, господин, – прошипела Роза и, не оборачиваясь, буквально впечатала мне в грудь рубашку. Я невольно схватил свою вещь. – Впредь будьте скромнее. Но за спасение Ухно я вам искренне благодарна!

Вот теперь разозлился и я.

Не по статусу ей, простой девушке, указывать мне лорду как себя вести. Слишком много гонору для простушки.

– Разве так благодарят, красивая моя, – сделав шаг вперёд, я обхватил её затылок, – вот как это делается. Показываю тебе на будущее.

Она не успела и моргнуть. Склонившись, я впился в эти мягкие податливые губы поцелуем. Какая сладость. Нежность! Она, кажется, ударила меня в грудь. Но мне было не до её сопротивления. Я наслаждался её вкусом, запахом.

– Дьярви, псы тебя раздери, – голос брата оборвал всё блаженство и разрушил такой момент, – что здесь творится? Медведи бежали отсюда сломя голову. Да отстань ты от этой девушки. Потом утешишься ею.

Оторвавшись от губ моей розочки, заметил на её лице такую растерянность. Мне понравилось это выражение. Она определённо невинна. Думаю, даже поцелуев не познала. Выпустив свою избранницу и развернувшись, бросил на брата тяжёлый взгляд.

– Что ты разорался, Вегарт? Я просто разнял дерущихся драков.

– С каких пор тебя заботят разборки зверья? – на его лице отразилось недоумение.

– С этих самых. Значит, говоришь, медведи убрались отсюда, – я улыбнулся. – Вот видишь, красавица, а ты боялась.

Обернувшись, я понял, что девушки и след простыл.

Сбежала.

Ну ничего, сейчас найду.

Глава 14
Розанна

Прижимая руки к груди, я стояла за домиком и молила милосердную богиню, чтобы он не бросился меня искать.

Моё лицо заливала краска стыда.

Этот бесстыдник меня поцеловал!

Приложив пальцы к губам, я всё ещё ощущала его вкус, странный терпкий с ароматом мяты.

Этот мужчина он… ещё никто никогда меня не целовал.

С такой нежностью, но, в то же время, требуя чего-то неведомого.

О, я была в растерянности, но тут же тихо захихикала, представив, какое лицо у него будет в храме, когда он поймёт перед кем тут штаны снимал.

Подумать только, какое бесстыдство.

У меня перед глазами стояла его мощная грудь, словно высеченная из камня. До чего же этот воин был твёрд и неприлично хорош.

Успокоив своё дыхание, осмотрелась.

– Обыскать тут всё, – раздалось гневное чуть поодаль, и этот голос принадлежал зверю лорда Дьярви, – никого не выпускать за забор. Найдите мне девушку. Быстро!

Разом накатила паника. Выбраться незамеченной у меня не вышло бы.

Я тихонько выглянула из своего укрытия. Этот наглый дракон со своим братом уже крутились у калитки.

Встречаться с ним ещё хоть раз до свадьбы мне не хотелось.

Ходок! Это же надо только сегодня прибыл, а уже девиц по углам зажимает.

Нет, ну каков!

Как я перед ним на брачной церемонии предстану.

Ох, и позору же будет.

Одна была надежда, что в храме он смолчит.

А о том, что будет после, лучше думать пока не буду.

Вряд ли ему понравится, что невеста вот так обвела его вокруг пальца.

Я была уверена, что он не узнал браслет. В следующий раз будет внимательней к выбору подарков для своих женщин.

– Мне нужна эта рыжеволосая малышка, – долетело до меня, – обшарьте каждый угол, она не могла уйти.

Прижав ладони ко рту, сообразила, что теперь вот точно попалась.

И как бестолково.

Свадьба только через день. Нужно добраться до замка и укрыться в своих покоях, иначе я стану любовницей прежде, чем женой.

Да что же это!

До моего слуха донеслось знакомое мяуканье.

– Мрак, тихо, – шикнула я на кота, – пожалуйста, не шуми.

Маленький охотник прыгнул на забор и вальяжно пробежался ко мне.

Заглянув в глаза, пару раз моргнул и вновь прогулялся вдоль забора, оборачиваясь на меня. Остановился и сел. Мне достался весьма возмущённый взгляд.

Голодный он, что ли?

Может, забыли охотнику нашему сметаны с утра в деревянную плошечку подсунуть, вот и ищет пушистый зверь справедливости.

«Мяу»

Спрыгнув на землю, он снова подбежал ко мне, потёрся о ноги и прошёлся вперёд.

– Мрак, милый, подожди. Покормлю я тебя, дай только сообразить, как выбраться-то отсюда незаметно.

«Мяу» – странно мне показалось, что меня обругали.

Кот подскочил ко мне и неожиданно ухватил зубами за подол платья, потянув вперёд.

– Мрак, – признаюсь, такое поведение животного напугало, – ты хочешь, чтобы я шла за тобой?

«Мяу» – хм, я ощутила себя глупой дурочкой, которая нормальный язык не понимает.

– Иду, иду, – прошептала я.

Он понял. Я была готова поклясться в этом. Этот пушистый охотник понимал мои слова. Выпустив подол, Мрак распушил хвост, прошёлся вперёд и обернулся, проверяя, следую ли я за ним.

«Мяу» – кажется, я расслышала раздражение.

– Иду, – прошептала я, – но знаешь, милый, это странно.

Он поднял морду к небу, демонстрируя всё, что думает обо мне. И снова мяукнул, явно поторапливая.

Что мне оставалось делать?

Только следовать за этим хвостом.

Домик, ещё один. Мы крались от стены к стене, от куста к кусту. Наконец, Мрак остановился и обнюхал заборные доски, а после положил на одну из них лапу.

– Она отодвигается, – догадалась я, и, не дожидаясь, пока он мяукнет, поспешила к нему.

За домиком послышались незнакомые голоса.

Испугавшись быть обнаруженной, я тихо дёрнула за доску, и она легко поддалась. Прямо перед моим носом образовалась достаточно большая щель, чтобы я перелезла через неё.

Спустя пару мгновений уже была по другую сторону забора.

– Спасибо, друг, выручил, – шепнула чёрному красавцу, взирающему на меня зелёными умными глазищами. – Дальше уж как-нибудь сама.

Кот, потеревшись мордочкой об мою ногу, важно прошествовал в кусты.

Пожав плечами, я тихо крадучись направилась к замку. Но не успела сделать и пару шагов, как за моей спиной взвилась в небо огромная тень дракона. А после на тропинку выскочил Мрак и, как ни в чём не бывало, побежал в сторону голубятни.

Встав как вкопанная, пыталась понять – показалось ли мне это, или стоит верить собственным глазам.

Всё же кот этот всегда был странным, но чтобы настолько. Как и любая ведьма, я знала, что у животных, как и у людей, есть души, но чтобы такое. Не припомню, чтобы даже драки были настолько умны.

Недоумевая, я поспешила своей дорогой.

Крадучись за кустами, постоянно оглядывалась.

Вокруг творилось что-то странное.

Ближе к замку медведи, словно ястребы, кружили, проверяя каждый закуток.

Они кого-то искали, и нетрудно было догадаться, что меня.

Густов!

Этот медведь задумал нечто очень нехорошее. И теперь настойчиво искал со мной встречи.

Пройти незамеченной просто не было возможности.

Мне стало по-настоящему страшно.

Мелькнула мысль вернуться и сдаться на милость жениха. Просто это был самый логичный выход из положения. Но, к сожалению, путь в зверинец мне перекрывал некровный братец

собственной персоной. Он стоял посреди тропинки, ведущей к калитке, и держал за шиворот тщедушного жреца.

Так что оставался только замок, а дальше в свои покои и запереть двери.

Никто не станет шуметь там, где отдыхают драконы.

У крыльца патрулировали двое, судя по их косматым головам и спутанным бородам – медведи младшего альфы.

Я, не мешкая, укрылась в зарослях.

Моё внимание привлёк лёгкий шум сбоку. Выглянув из-за куста малины, которую здесь высаживали для варения, заметила Ули.

Вот оно моё спасение!

Меня волною накрыло облегчение. Она уж точно поможет.

– Ули, – тихо позвала я её, – подсоби мне…

– Госпожа ведьма, – громко воскликнула она, не давая договорить, – а что вы потеряли в этом колючем кустарнике? Испортите же платье. – Её взгляд уцепился за куртку на моих плечах. – Так это правда?! Лорд дракон уже успел сорвать ваш поцелуй!

– Ули, не кричи, пожалуйста, Густов он…

– А вы ищете моего брата, – снова перебила меня лисица, – до вас, наконец-то, дошли мои слова. Правильно! Он станет вам идеальным супругом.

– Нет же, милая…

Но она меня не слушала. Махнув рукой, молодая оборотница закричала во всё горло:

– Маек, Роес, здесь госпожа Розанна и она ищет Густова.

Мужчины быстро обернулись на нас и, заметя меня среди кустов, слаженно двинулись в нашу сторону.

Ничего не говоря Ули, я сорвалась на бег.

Понимала, что она, скорее всего, ни о чём не догадывается, но между тем подвела меня.

Приподняв подол, я бежала что есть сил.

Но не было ни единого уголка, где я могла бы укрыться.

Глава 15
Розанна

Укрывшись за поваленным заборчиком, я наблюдала, как Ули и пара медведей меня разыскивают.

Я не могла поверить, что она предала!

В моём сердце оставалась надежда, что Густов соврал своей сестрёнке и не раскрыл перед ней всей правды. Она ведь ещё так юна. Так доверчива.

Позади снова раздался шум, вынуждая меня покинуть своё ненадёжное укрытие.

Я металась как загнанный кролик.

Как назло, на поем пути не встретился ни один воин дракон.

Медведи сужали кольцо, и я отчётливо понимала, что в ловушке.

Крадучись мимо небольшого сарайчика, согнала пару куриц, притаившихся в уголке. Те с громким недовольным кудахтаньем понеслись вперёд. Прижавшись к стене, услышала мужские голоса. И тут же кто-то схватил меня сзади за плечо и закрыл рот ладонью.

– Молчите, госпожа ведьма, – голос Харды оказался полной неожиданностью, – так и подумала, что придётся вас, блаженную, опять спасать. Когда же вы поймёте, что нужно быть осторожнее. И продумывать свои действия наперёд. Это вы душа бесхитростная, а другие-то нет!

Потянув меня назад, она распахнула ветхую дверь и, пинками выгнав из сарая кудахтающих птиц, затащила меня туда.

– Что происходит, Харда? – шепнула я.

– Как что, госпожа? – она развела руками и взглянула на меня, как на дитё неразумное. – А до вас ещё не дошло?! Замуж вас пытаются отдать, только вот не за дракона.

Это-то я понимала. Меня мучил совсем иной вопрос.

– Но почему они спохватились только сейчас? – закрыв лицо ладонями, я тяжело выдохнула. – Почему ни вчера, ни неделю назад?

– Да кто же знает, что у мужчин в голове-то делается. Думается мне, потому что этот ушлый лорд Вагни прибыл на день раньше, – служанка криво усмехнулась. – И чтобы я там на переживаниях своих ни болтала, а хорошо, что так вышло!

– Ты что-то знаешь, да?

Я по её лицу поняла, что неспроста она так подрядилась на моё спасение. Как ни крути, а эта лиса никогда просто так деятельность не разводила.

– Конечно, – женщина подпёрла стену спиной и сложила руки на груди, – я же в отличие от вас не одними травками да драками живу. Хитрее нужно быть, леди, и шустрее. Тут послушала, там додумала…

– Тогда растолкуй мне, что творится, – перебила я её. – Что за танцы вокруг меня начались?

– Это легко. Ваш отец, чтоб ему сдохнуть, поскорее решил объединить южные кланы оборотней и направить их на земли драконов. А для этого вас достаточно выдать замуж за одного из их альф, – всё это она произнесла на одном дыхании. Я даже слегка опешила.

Выдать за альфу иного рода? Это как?!

Да, чтобы наш альфа и так просто замок отдал пусть и сородичу!

Я недоверчиво покосилась на служанку.

– Да, – прошептала я, – но меня ищет Густов, Харда. Не сходится что-то.

Она тихо хохотнула.

– А теперь посмотрите на обстановку по-другому, госпожа. Естественно, нашему молодому альфе это не по вкусу пришлось. Он не хочет упускать эти земли и дарить их другому. Да, он ещё молод, но не глуп и не слаб, как многие думают. Вот и пытается медведь в обход отца стать тем самым, кто заполучит замок и поведёт войско зверей на север. А альфа Огор тем временем ждёт, когда из-за тумана придут отряды перевертышей со своими вожаками, всё старый дурак выгадывает.

– Значит, будет война, – выдохнула я.

– Да, леди, я была права – дракон явился не один. В тумане сотни воинов. И слышала я краем уха, что на подходе ещё пара сот драконов-наёмников – армия генерала Вегарта. Эти лорды оказались умны и прозорливы. А я ещё болтала, что давить их нужно, как бы нас теперь всех тут под горячую руку да ни уложили в сырую землицу.

– Но Густов… – шепнула я.

– Желает подгадить и увести наследницу. И тогда это уже будет со стороны драконов захват чужого. Даётся мне, знает он, кто армией южных кланов перевертышей управляет, вот и уверен в себе.

– Богиня Неясе, – я упёрлась лбом в стену. – Как всё сложно!

– Да, непросто. Но ваше дело за малым, моя госпожа. Продержаться ещё немного, пока до драконов не дойдёт, чего мечутся медведи. Как только это случиться, они приставят охрану к храму.

Харда тихо выглянула наружу и отпрянула.

– Да как же они догадаются, что тут творится? – запричитала я.

– Ой, леди, как же с вами сложно, – Харда взглянув на меня осуждающе, возвела очи к прогнившей крыше. – Да я уже невзначай брякнула что к чему тому одноглазому мужлану, что таскается за мной по всем коридорам с самого утра. Он вроде не дурак, быстро донесёт куда надо.

Как-то стало стыдно за свою недальновидность.

– Мне нужно было сидеть в комнатах, – проворчала я, сама на себя злясь. – Что меня в этот огород понесло?!

– Вам нужно было не гонор мне свой хозяйский выказывать, а слушать, что вам более опытная женщина говорит.

– Харда! – её тон мне не понравился. Хотя чего скрывать, дело она говорила.

– А вот уроком вам будет, – моим праведным гневом служанка не впечатлялась.

Крыть мне было нечем.

– Прости – шепнула я.

– Я всё понимаю, госпожа. Признаю – да длинный у меня язык и острый. Но зла я вам никогда не желала. Вы добрая наивная душа. Зла не видите. Вас же провести вокруг пальца ничего не стоит, а они все и пользуются. Нет, не хочу я больше войны. Я мужа и деток схоронила. Это очень страшно, госпожа Розанна, брать на руки своего ребёнка и понимать, что жизни в нём больше нет. Что сердечко его остановилось и он больше никогда не откроет глазки и не скажет мама. Я сама нож в сердце нашему альфе воткну, лишь бы не видеть больше смертей.

– Густов – сын альфы Огора. Он его родная кровь, – прошептала я. – Ведь я была его невестой, так почему же не стала женой?

– Альфа Огор хитер, что лис, даром только волчью шкуру носит, – Харда вынула из кармана простенького серого платья два яблочка, одно протянула мне, второе надкусила. Брезговать я не стала – взяла. – Все тут знают, леди Розанна, что он всё надеялся отбить где жену кровью погуще да получить, наконец, законного сына, а не бастарда от прачки. И думаю, вышло бы у него, да болезнь свалила, а тут ещё владыка драконов посуетился. Думаете, госпожа, просто

так вас этому генералу подарили. Нет, границу они укрепили этими драконами. Вагни своё держать зубами буду.

– Но если у Густова получится… – пробормотала я, откусывая яблоко.

– То тогда неминуемо война, – закончила она мою фразу. – Эти земли объявят спорными. Тут уж кто кого задавит!

Мимо нас прошлись медведи и принюхались. Мы замерли, но те ничего не учуяли.

– Опасно здесь, – шепнула тихо служанка, бросая огрызок на пол, – другое бы место найти, где схорониться.

– Мой огород? – это первое, что пришло на ум.

– Да, мало кто знает, где вы свои травки-то выращиваете, кустарник там сплошной тропинка одной вам и ведома.

– Меня там могут ждать.

– Я думаю, там всё обыскали в первую очередь.

Мимо снова прошли мужчины. Дверь приоткрылась и внутрь прошествовала несушка. Мы замерли, боясь её спугнуть. Ничего не подозревающая курица клюнула пару раз землю и так же легко удалилась, отведя от нашего сарая всякое подозрение.

– Может, в замок удастся проскочить? – с надеждой шепнула я.

– Вас там быстро поймают, леди, нужно чтобы драконы выставили воинов у храма. Без алтаря и ритуала ничего у Густова не выйдет.

– А как мы узнаем, что уже безопасно?

– Так откуда мне знать, – женщина тяжело вздохнула.

Округу огласил колокольный звон, созывающий людей на обед.

– Это плохо, – Харда прокралась к двери и выглянула. – Драконы пойдут трапезничать.

– А этот одноглазый, он точно всё правильно понял?

– Да кто его знает, но вроде не болван.

– Обыскать все сараи! – этот вопль за стеной заставил нас обеих вздрогнуть.

– Нужно уходить, – шепнула Харда, – и быстро. Не сидите здесь, бегите. А я пойду к драконам спасать наши души, – с этими словами она выскочила наружу.

За рассохшейся дверью послышалось возмущённое кудахтанье.

Глава 16
Дьярви

Эта рыжеволосая малышка словно сквозь землю провалилась. Не могла она так просто исчезнуть, но обыскав все закутки зверинца, пришёл к выводу, что бегать и прятаться моя красавица умела.

Я был так раздражён. И зол на себя.

Упустил!

Кого о ней ни спрашивал, всё лишь пожимали плечами и что-то невнятно бормотали.

Главный ловчий подтвердил, что девушку зовут Роза, она ведьминской крови, впрочем, как каждая третья деревенская девчонка. А дальше невнятное бормотание и пожимание плечами.

Всё, что я понял – это приходит она сюда лечить драков, потому как силы у неё много.

Картинка в моей голове никак не складывалась.

Скорее всего, Розочка моя – дочь арендатора. А отец этой своевольной ведьмочки и знать не знает, и ведать не ведает, чем его дитя занимается. Вот и не хотят ловчие сдавать молодую женщину, видно, опасаются, что подведут красавицу.

Это косвенно подтверждал и дешёвенький, но серебряный браслет невесты на её руке. Была бы простолюдинка – не щеголяла бы в серебре.

Мой дракон буйствовал, он желал видеть свою женщину, а не рыскать по округе в её поисках.

– Дьярви, – ко мне бежал встревоженный Вегарт.

– Что ещё у нас случилось? – прорычал я. – Вы её нашли. Где она?

Брат запустил пятерню в волосы и тяжело вздохнул.

– Не нашли, но у нас иная проблема.

– Что ещё? – я был на грани. – Говори уже, хватит тянуть!

– Леди Розанна пропала, – чётко произнёс он. – Служанка Бреку сболтнула, что охота на неё ведётся, пока ты тут девчонкой деревенской занят.

– Что? – сжав ладони в кулаки, сделал глубокий вдох, пытаясь привести свои чувства в порядок и вернуть голове способность здраво мыслить.

– Медведи мечутся по округе и пытаются выловить леди Розанну, – повторил Вегарт, – кажется, нас хотят обскакать.

– Зачем им это? – выдохнув, я вернул себе контроль, задвинув зверя.

– Да кто бы их разобрал? – процедил брат. – Чего-то мы не знаем, но это я быстро исправлю.

Медленно кивнув, я развернулся в сторону выхода из зверинца и заметил Брека. Он двигался прямо на нас, таща за собой ту самую лисицу, перед которой красовался совсем недавно.

Вид у моего верного и единственно друга был воинственный.

Хорошо, Розочка моя ещё немного подождёт, позже выловлю. Никуда от меня в отличие от невесты не денется.

Розанна

Дождавшись, пока мужские голоса стихнут, осторожно выглянула. Они обшаривали строения рядом с голубятней. По правую сторону от меня росли густые заросли шиповника.

Если бы я смогла туда добраться, то появился шанс остаться непойманной.

Впрочем, выбора у меня не было никакого.

Выскользнув за дверь, я понеслась вперёд.

Не добежала совсем немного. Упала и уже ползком, карябая руки, пролезла между хватучих ветвей, усеянных мелкими шипами.

Вовремя.

Не прошло и минуты, как к тому сарайчику, где укрывалась я, поспешили воины. Распахнув дверь, они вошли внутрь.

– Она была здесь, – прокричал один из них, – запах силён. Найти немедленно.

Я затаилась, на руке набухла капелька крови, появившаяся из царапины. Права Харда: мне теперь только на огород, там ещё моя бабка охранные руны на деревьях вокруг вырезала. Лишь там мне и можно будет укрыться. А дальше как воины лорда Дьярви явятся, так и выйду к ним.

Пригнувшись к земле, я поползла к сторожке привратника.

На полпути пришлось замереть.

Ули. Младшая некровная сестрица появилась со стороны голубятни и направилась прямиком ко мне. Повторять своих ошибок я не собиралась.

После разберусь, знала ли она о замыслах брата или нет. Но снова выдавать себя перед ней – это огромный риск.

Притаившись, даже не дышала. Хорошо, что листва ещё не опала и удачно скрывала моё присутствие среди кустов.

Она прошла мимо не учуяв.

Нужно было спешно двигаться дальше. Наверное, огород – это был не единственный выход из положения, но страх заглушал разум. А времени, чтобы остановиться и всё хорошо обдумать, у меня не было.

– Я чую её кровь, – раздалось за спиной, – она пряталась в кустарнике.

– И куда потом исчезла?

– Кто эту бабу знает, наверняка побежала в замок: прячется у кухарок или прачек.

– А её каморка? – прокричал медведь с другой стороны ветхих строений. – Ведьма там зелья да мыло варит. Помещение проверяли?

– Это в погребах?

– Да, последние комнаты.

– Там и нужно было в первую очередь обыскать, если драконьи выродки смекнут, что к чему, останемся без земли и на вольных харчах. Найти бабу!

– Сами вы – баба! – выдохнула я. – Только попробуйте мне там чего утворить.

Надо же и не вспомнила ведь о собственных комнатках в погребах. Я варила и хранила там мыло, лекарские зелья, делала настои и мази. А теперь эти увальни мне там все разнесут.

Меня, наконец-то, пробрало зло.

Я ощутила, как по моей коже скользит ведьминская сила, просясь наружу.

– А ну, расступились, – прошипела я змеёй на ветви, что цеплялись за волосы, больно дёргая.

Веточки мгновенно изогнулись и образовали мне туннель. Быстро передвигаясь вперёд, я не без удовольствия, наблюдала, как куст извивается, чтобы не задеть хоть единым шипом мою кожу.

Зря нас недооценивают те, кто владеет вторым лицом.

Считают недомагами.

А мы, ведьмы, не так просты, если нас разозлить и загнать в угол.

Добравшись до последних кустов, призадумалась.

А дальше-то как?

До калитки оставалось совсем немного.

За спиной никого не видать.

Собравшись с духом, я побежала вперёд.

Но стоило коснуться калитки, как с той стороны послышался голос Густова. Я не разбирала слов, но стало ясно: ещё мгновение и меня поймают.

– Леди Розанна, – раздался шёпот из сторожки привратника, – сюда! – Задрав подол, я спешно прошмыгнула внутрь. – Прячьтесь здесь.

Кажется, уже все знали, что происходит.

Замерев, старик Горо выглядывал в дверную щель, пока его внук как можно деликатнее помогал мне устроиться в уголке на лавке.

«Мяу» – дверь приоткрылась, и помещение скользнул Мрак.

Не обращая ни на кого внимания, он прошёлся ко мне и запрыгнул на руки. Я растерянно пригладила кота.

– Иво, – шепнул старик Горо, – занавеску прикрой. Идут!

Я затаила дыхание. Понимала, что будет, если сейчас меня здесь обнаружат. Эти люди рисковали. Кажется, большинство местных приняли сторону лорда Дьярви и драконов.

Дверь распахнулась, и в сторожку вошли двое. Я отчётливо видела их через маленькую дырочку в занавеске, скрывающую моё присутствие.

– Леди, где она? – рыкнул один из них.

– Так ушла, господин.

– Давно? Запах её не развеялся, – перевертыш шумно втянул в себя воздух.

– Да, нет. Пришла, как водится, спросила как жизнь наша, травок мне от боли в ногах принесла, вот лежат, – я толком не видела, что происходит, но от страха, казалось, сердце выпрыгнет.

– Куда она направилась? – второй оборотень прошёлся по комнате.

– Так кто же её знает, – голос привратника ни разу не дрогнул, – госпожа передо мной не отчитывается.

– А не врёшь, старик?

– Зачем же обманывать.

По комнате снова кто-то тяжело прошёлся. Огромная мужская ладонь ухватилась за занавеску, и тут раздался кошачий боевой клич. Мрак вырвался из моих рук и напал на медведя, не выдавая меня. Мужчина мгновенно отскочил.

– Проклятая животина, – зарычал он.

Мрак же вздыбился и, казалось, готовился исполосовать воина.

– Не любит он, когда сон его тревожат, – спокойно произнёс Горо, – хозяйский любимец.

– Ладно, старик, – воины отошли от шипящего кота подальше, – если заявится госпожа, пацана своего пришлёшь, а её не выпускать.

– Конечно, кто мы, чтобы идти против вас.

Снова тяжёлый топот сапог. Дверь с грохотом захлопнулась.

– Бежать вам, госпожа, нужно, – прошептал привратник, – да, где в лесочке укрыться. Не пропустят они вас к жениху. Крепко взялись. Но и их понять можно. Власть теряют.

Выходя из сторожки, я обернулась. Мрак смотрел на меня, не мигая, яркими голубыми глазами.

Глава 17
Розанна

Я бежала, словно за мной гонятся всё демоны этого леса.

Подвесной мост, кустарник, ельник.

Подол платья цеплялся за ветки, когда я пробиралась к тропинке, ведущей на мой огород.

Пруд. Сбоку вспорхнула тяжёлая птица.

Ещё один поворот и чужая сильная рука схватила меня за плечо останавливая.

– Ты очень предсказуема, моя Роза, – я не могла не узнать этот голос. – А мы ведь могли всё сделать по-хорошему. Зачем ты побежала к нему? Разве я хоть раз причинял тебе зло или боль?

– Густов, – прошептала я испуганно.

– Да, любовь моя, твой жених, – дёрнув, он прижался к моей спине. – Почему же ты отвернулась от меня?

– Тебе прекрасно известно почему, – выдохнула я, – отпусти меня, Густов.

– Нет, ты пойдёшь со мной в храм и дашь согласие на наш брак.

– Нет, – вздрогнув, попыталась вырваться из его цепких рук.

– Да, Роза, да. Ты всегда была только моей. Наивной доброй девушкой. Тебя растили для меня, не для него.

– Ты ведь даже не любишь меня, – мой голос испуганно дрожал. – Между нами всегда была дружба, и только-то.

– Откуда тебе знать, что я чувствую, – склонившись, он выдохнул мне это на ушко. – Любовь бывает разной. Да между нами нет страсти, зато есть что-то большее, разве нет? Когда я перестал быть тебе дорог?

– Себе-то не лги, – смутившись, я опустила взгляд на землю. – Давно ли ты называл меня меньшой сестрицей?

– Ты мне не сестра, – рявкнул он неожиданно зло. – Кровь у нас разная!

– Да, мы не родня, но вспомни о той привязанности, что была между нами. Мы ведь были так дружны. Ты единственный, кто знал, где я прячусь от твоего отца, но ты предал моё доверие. Ты готов пожертвовать мной ради своих амбиций. Сломать в угоду альфе Огору.

– Я его сын! Этот замок и земли должны принадлежать мне.

– Нет, – подняв руку, я мягко коснулась его длинных волос, – эти земли всегда были ведьм Моргей, а ты мог уйти на Юг и отвоевать то, что действительно было бы твоим. Но ты решил отобрать чужое, Густов. Ты хочешь забрать моё. Тебе не совестно?

– Ты обещана мне.

– Я хожу в невестах вот уже как пять лет. Сколько дней было у тебя, чтобы провести ритуал, но ты бегал по девкам…

– Отец обещал…

– Густов, ты лучше меня знаешь, какая продажная тварь альфа Огор. Сам во всём виноват. Позови меня в храм месяц назад, год назад, я бы пошла несмотря на то, что ты не способен пропустить ни одной юбки. Я бы закрыла на это глаза. Мы уважали друг друга, мы бегали детьми на этот пруд. Но ты не сделал ничего. А теперь ты хочешь ввергнуть нас в пучину битв, крови и смертей. Я не позволю тебе.

– Твоё мнение уже неважно, – он нежно уткнулся носом в мою макушку, – сюда идут кланы перевертышей, а я стану во главе великой армии.

– Ты просто самоуверенный мальчишка, Густов, – я покачала головой, не желая быть очарованной его самообманом, – ты не видел настоящих битв. Не знаешь запаха крови. Очнись же и уходи на Юг, забирай своих людей пока не поздно.

– Нет, Розанна, если ты всё ещё любишь меня, если я дорог тебе, то ты не позволишь ему забрать земли и замок. Ты всегда была на моей стороне, так не предавай сейчас.

– Нет.

Но он не слушал, взвалив меня на плечо, медведь ринулся через густой ельник к тропинке в храм.

– Отпусти меня, – заголосила я, пытаясь ударить его по спине, – мне больно! Ты делаешь мне больно, брат.

Услышал. Спустив меня на землю, схватил за руку и потащил вперёд. Пытаясь вырваться, я постоянно спотыкалась. Выдернув меня на дорожку, Густов замер и тут же закрыл мне рот, чтобы не позвала на помощь.

У храма стоял сам Дьярви Чёрный в окружении своих людей.

– Ты, как всегда, сплоховал, брат, – послышалось за нашими спинами.

– Юнор, – процедил медведь и, затащив меня обратно в заросли, развернулся, – что ты здесь делаешь?

– Смотрю на твои жалкие попытки доказать всем и каждому, что ты на что-либо способен. А сейчас отпусти Розочку и отдай её мне.

– Что ты задумал? – Густов глухо рычал, не желая признавать поражение. – Я не позволю её обидеть.

– Правда? – Юнор приподнял тёмную бровь, ветер бросил на его суровое лицо длинные чёрные пряди волос. – А разве не ты сейчас тащил её через ельник, не заботясь о том, что она сбивает ноги и ранится о ветви. Отдай мне её немедленно и отправляйся к отцу. Он ждёт тебя.

– Не смей мне приказывать!

– Я ведь могу сейчас сдать тебя драконам, Густов, – на лице волка появилась злая усмешка. – Не зли меня, братишка.

– Что ты с ней сделаешь? – голос Густова больше не был столь уверен.

– Провожу в её комнату и прослежу, чтобы никто не посмел больше потревожить нашу девочку. Ты проиграл – смирись и подожми хвост.

Я смотрела во всё глаза на начальника стражи и уже не понимала: друг он мне или враг. Он хоть и был на пару лет младше Густова, но всегда, казалось, что именно Юнор старший разумный брат. Волк был угрюм, серьёзен и силён. В детстве он учил меня плавать и ловить рыбу, гонял от меня мальчишек и запрещал им дразниться. Я всегда доверяла ему. А сейчас стояла в растерянности, уже не понимая, кто он мне.

– Розанна, иди ко мне, – Юнор протянул ко мне руку, – я отведу тебя в твои покои. Там уже набирают лохань с водой и принесли тебе ужин, хотя и рановато для него. Не кричи, хорошо?! Иначе быть битве.

Только сейчас я заметила за спиной начальника стражи волков.

Кивнув, я вырвалась из захвата медведя и медленно подошла к его младшему кровному брату. Он был очень похож на своего отца волка, а вот от матери перенял медвежью силу. Густов и Ули же были рождены другой женщиной, но между этими тремя легко было уловить сходство.

– Всё хорошо, Розанна, прости уж нас, – обняв, Юнор прижал меня к своей груди. – Пойдём в замок.

– Вы позволите мне выйти за дракона? – прошептала я. – Я не хочу становиться причиной кровопролития.

– Конечно, мы сделаем всё, чтобы ты была счастлива, ведьмочка. Я позабочусь о тебе, как и всегда. Веришь?

Я улыбнулась и кивнула, заглядывая в его такие добрые темные глаза.

Юнор, махнув своим людям, повёл меня через ельник. Я спотыкалась, обессиленная этой погоней. Остановившись, волк молча поднял меня на руки и понёс.

– Помнишь, как ты подвернула ногу, – шепнул он, – я также нёс тебя с пруда.

– Да, – кивнув, я обняла его за шею, – мне всегда было обидно, что ты неродной мне брат.

Он не ответил, лишь поджал губы.

* * *

Только оказавшись в своей комнате, я немного успокоилась. Как и обещал Юнор, меня ожидала лохань с водой и тарелка свежих овощей и зелени. Через час прибежала Харда. За её спиной маячил тот самый одноглазый дракон, который восхищался любовницей лорда Дьярви. Я даже не взглянула на него, а демонстративно ушла в умывальную. До меня долетело склочное ворчание оборотницы и вялые оправдания дракона.

Кажется, между этими двумя кошка пробежала.

Стемнело, когда я, наконец, переоделась и, закрыв ставни, легла в постель.

Время тянулось, а сон всё не шёл. Под кроватью скреблась мышка. Снаружи громко прокричал драк, возвращаясь в своё гнездо.

Тяжёлая дремота одолевала.

Лёгкие шорохи за стеной. Тихий скрип. Шаги.

Вздрогнув, я резко села, но не успела обернуться. На мою голову натянули холщевый мешок, предварительно запихав в рот кусок тряпки. Руки закрутили и больно стянули верёвкой. В этот момент я поняла, что нужно было всё же бежать к жениху.

Густов решил играть до конца.

Глава 18
Дьярви

Всё утро у меня душа была не на месте. Мало того, что медведи развели активность прямо у меня под носом, а я ничего и не заметил, так и ещё и моя Розочка, словно под землю провалилась. От стыда, что ли.

Мы обыскали всё. Но, увы.

Ещё и пришлось к храму приставить охрану, зато узнал, что сюда движется небольшая армия перевертышей. Эта служанка – лисица оказалась женщиной неглупой. Она как на духу выложила всё, что знает и о чём только лишь догадывается.

Не зря Брек на неё глаз положил, учуял достойную пару.

Но по факту сейчас я оказался ни с чем, благо хоть леди Розанну нашёл начальник охраны и вернул в её покои. Хотя бы один перевертыш здесь здраво оценивал своё положение. Вот пусть её теперь и охраняет.

Медведь же своё ещё получит.

Как только пройду ритуал с этой ведьмой, так вздёрну его на стене, чтобы остальным уроком было.

– Что ты мечешься, Дьярви, успокойся, – Вегарт всё утро смотрел на меня посмеиваясь.

– Я не могу успокоиться, – зарычал я на него. – Ты нашёл её?

– А чего искать?! На твою свадьбу соберётся народ, она должна будет стоять в толпе. Рыжеволосую девушку сложно не заметить. Я бы на твоём месте больше о невесте переживал.

– Да нужна она мне. Что о ней переживать? С вечера приставили к её двери охрану и все дела. Пусть сидит взаперти до самой церемонии, ну и в храм явится под присмотром. Потом всуну ей сундук с золотом в руки и отпущу с миром.

– Плетения как с рук уберёшь?

– О чём ты, я что дурак истинный ритуал проводить. Нарисуем и все дела.

– Как всё просто звучит, – брат засмеялся и, поднявшись, зачерпнул из ведра кружкой воду. Прищурившись, глянул на меня, и опрокинул её на горячие камни. Небольшая комнатка наполнилась паром.

В замке оказались неплохие бани. Приказав растопить одну из них, я пытался смыть с себя пыль дорог, а ещё отчистить разум от ненужной шелухи. Но расслабиться не мог. Вернувшись на лавку, Вегарт запрокинул руки за голову, и закрыл глаза. Он блаженствовал.

Вот у кого голова ни о чём не болела.

– Что дальше делаем? – лениво поинтересовался он.

– Всё по плану: брак, разгоняем перевертышей и укрепляем стены.

– Ты казармы видел, они разрушены, плесень по углам, крыша протекает.

Он перечислял мне все проблемы этого замка, а я мысленно возвращался к своей женщине. Вот точно не простая девица. Среди арендаторов искать её нужно.

– Дьярви, ты слушаешь?

– Нет, – честно признался я, – Это теперь твои заботы. Стройте новые здания, разбивайте сады, возделывайте поля, разводите скот и найди мне мою Розочку.

– Что с южными кланами? Тоже моя забота?

– А что с ними, – я пожал плечами. – Если не дураки, то развернуться и уйдут.

– А если нет?

– Значит, удобрим их кровью нашу землю, брат, всё польза, – я отмахнулся от него.

– Ты сегодня не в духе. Завтра свадьба, радуйся!

– Сейчас попрыгаю от счастья. Главное, чтобы моё сердечко другому отдать не успели.

– Не всё ли равно, – Белый оскалился в улыбке, – выкупишь девчонку, заупрямится жених или отец, так петлю на шею.

Я тяжело выдохнул и обтёр лицо ладонью.

– Ненавижу жару, – проворчав, покосился на брата. Тот блаженствовал.

– Конечно, ты же дух ледяной стужи, Дьярви.

– И зная это, ты раскалил воздух до предела?!

Он улыбнулся. На меня лукаво глянул его дракон, даже не скрывая своё присутствие.

– Пойду ополоснусь, – поднявшись, я вышел из парилки и, забравшись в высокую бочку, пустил в неё поток холодной воды. Она напором потекла из трубы, торчавшей из стены. Расслабившись, откинулся на бортик.

– Вот так-то лучше, – довольно протянув, прикрыл глаза.

Кажется, я задремал.

– Дьярви! Свору псов на твою голову, что ты творишь?! – услышав громкий вопль Белого, распахнул глаза и тут же засмеялся в голос. – Тебе смешно! Ты заморозил здесь всё.

Он указал на стену, по которой расползлась изморозь. На тазах и черпаках виднелся слой инея.

– Ну, бывает, – отмахнулся я. – Растопи, дел-то.

– О да! Я растоплю, так растоплю, – подняв руки, он, не раздумывая, сформировал огненный шар и прицелился. У меня была всего пара мгновений, чтобы убраться с пути драконьего пламени. Уперевшись в края бочки, я дёрнулся вверх и выпрыгнул. Обернувшись, только и успел заметить, как к потолку взвился огненный смерч и пар.

– Сдурел, Вегарт, – зарычал я, тут же ударил руку обо что-то странное. Опустив взгляд, замер, не зная то ли мне смеяться, то ли злиться.

– Какая очаровательная юбка, – оценил одеяние огненный дракон, поддевая меня хриплым басом, – всё дамы обзавидуются.

Выпустив своего зверя, я взглянул на этого шутника тяжёлым взглядом, а потом кулаком ударил по широкому кругу льда, образовавшемуся вокруг моей талии.

На пол упала сначала одна половина моего невольного наряда, затем другая. Криво усмехнувшись, я продемонстрировал братцу внушительные клыки.

– Расслабься, Дьярви, – прорычал он, – ещё один день и всё будет закончено.

Выдохнув, я взял своё тело под контроль и потушил всполохи магии.

– Кажется, с водными процедурами покончено, – схватив отрез сухой ткани, растёр тело. – Где там завтрак?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.